

В.М.Чернышев

Мещанский способ производства: мещане

© В.Чернышев, 2014.

Совместный проект:

**Политическая партия «Полярная Звезда». Санкт-Петербург – Москва –
Брянск.**

Группа «Утопия», 2014.

Проект «Остров Льда» / «The Icy Island Project»

www.polz.spb.ru

Введение

Мир стал как никогда хрупким. Мир буквально повис на ниточке. Мещанская цивилизация подвела человечество к краю пропасти, за которой гибель в результате всеобщей войны стала реальнее любой фантазии «помешанного из 21 века». Голод, болезни, нехватка ресурсов, разгул насилия, растления и саморазрушения... массовая гибель в итоге – это тоже вид войны человечества против самого себя.

Идеал, движущая сила, «клеточка» этой умирающей цивилизации – это мещанин, эгоист, буржуа. Имен у него много, суть одна, человек, замкнутый на себя, полагающийся окружающий мир своей собственностью, или местом реализации любых своих эгоистичных желаний.

Мещанский способ производства поглотил все и вся. Он многолик, но все так же убог по своей сути, как и тысячи лет назад. Откуда он появился? И куда он идет? Этот мир, основанный на таком прочном фундаменте, состоящем из убийственной «клеточек» – мещан?

Введение	3
Мещанство: Определение и развитие понятия.....	4
Эволюция мещанства в Европе XIX века глазами Герцена.....	21
Мещанство: от прогресса к реакции.....	41
Мещанство начала XX века глазами М.Горького.....	50
Характерные признаки мещанского способа производства	61
Обобщение мещанства	69

Слава, Слава, Слава героям!!!

*Впрочем,
им*

довольно воздали дани.

*Теперь
поговорим*

о дряни.

Утихомирились бури революционных лон.

Подернулась тинной советская мешанина.

И вылезло

из-за спины РСФСР

мурло

мещанина...

(В.Маяковский, О дряни, 1921)

Мещанство: Определение и развитие понятия

Название современного способа производства, который принято уже два столетия называть буржуазным, не подходит для ясного понимания процесса его возникновения, развития и отмирания. Гороздо точнее и понятнее для русского слуха и сознания слово «мещанский», которое собственно и определяет однозначно и прочно жизнь и судьбу данного способа производства.

Почему это так?

Рассмотрим слово мещанин в его историческом контексте, с точки зрения логики и истории его появления в русском языке, на российской почве, в частности и в мировом словарном и понятийном обиходе, в целом.

Согласно Толковому словарю под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, мещанин в первом значении слова, в царской России: лицо податного сословия, состоящего из мелких домовладельцев, торговцев, ремесленников. Городской мещанин. Служащий из мещан. Второе значение – человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества.

В Толковом словаре В.И.Даля мещанин – это горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество. Мещанка – жена мещанина, или женщина этого

сословья. Мещанство, соответственно – состоянье мещанина; сословье мещан.

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова дает следующие определения мещанина: 1) Человек, принадлежавший к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1775 года официальное название лиц, главным образом из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого; 2) Человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором.¹

Словарь синонимов Н.Абрамова сообщает, что мещанин – это горожанин, городской обыватель (житель), гражданин, а также буржуа (буржуй). Противоположные значения – джентльмен, барин, рыцарь.

А понятие «мещанство» обобщается так: собирательное от мещанин, мѣщанинь буквально, житель места, то есть житель посада. Мещанами уже в московской Руси назывались иногда «черные градские люди» (см. черная сотня), то есть низший разряд городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики), более распространенным названием которых было «посадские».²

Большая Советская энциклопедия определяет его так: «Мещанство – это понятие, которое в России с 1775 по 1917 годы показывало официальный статус мещан как обозначение одного из пяти российских сословий (наряду с дворянством, духовенством, купечеством и крестьянством). Сословная характеристика мещанства была особой, а принадлежность к нему признавалась наследственной. По своему хозяйственно-экономическому положению мещанами именовались люди, которые относились к мелким землевладельцам (преимущественно в городах) и занимались ремеслом с торговлей. Мещанство каждого города, посада или местечка (поселения) образовывало мещанское общество».³ Именно в таком смысле оно было зафиксировано в метриках и паспортах миллионов жителей царской России.

---

¹ Словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова, т. II, 1938 г.

² Новый энциклопед. словарь Брокгауза-Ефрона, т. 27.

³ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т.16. С.602.

Итак, имеются два основных определения мещанина, одно из которых обозначает принадлежность к социальной группе, или сословию, существовавшему в России до октября 1917 года, другое имеет негативный оттенок и обозначает ограниченного человека с собственническими интересами, замкнутого на себя. Если первое определение уже утратило свою актуальность для нашего времени, то второе еще беспокоит людей, поскольку с возвратом к капитализму в новой России наблюдаются и логичные попытки реабилитировать положительный смысл слов мещанин, обыватель, буржуа.

Нас в данном контексте интересуют понятия мещанин, мещанский как бесспорно указывающие на содержание современного способа производства и обмена в большинстве стран мира, а также на основных «носителей» идеологии и повседневной жизни этого экономического строя, который на русском языке должен был бы звучать как мещанский способ производства.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «МЕЩАНИН»

Из историко-этимологического словаря современного русского языка под редакцией П.Я.Черных мы узнаём, что понятие «мещанство», согласно морфологическим признакам, происходит от слова «мещанин».¹ Производное от «мещан» слово «мещанство» – более позднее образование на русской почве. В словарях русского языка 70-80-хх годов XVIII века оно уже упоминается в прямом смысле как «сословие мещан». Прилагательное «мещанский» стало неоднократно употребляться в переводах с литовского языка с середины XVII века. В русском языке слово мещанин в смысле «горожанин», «житель города» сначала появилось в западнорусских памятниках письменности XIV веке, позже, в XVI веке – в русских, относящихся к Смоленскому краю.²

Профессор, доктор философских наук А.И.Новиков в своём исследовании «Мещане и мещанство» подтверждает: «Слово «мещанство» родилось в западных губерниях России. «Място» – польски город, мещанин – городской житель, в отличие от крестьянина и помещика-дворянина. В XIV-XVII веках мещанами

¹ Историко-этимологический словарь современного русского языка. Под ред. Черных П.Я. В 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т.1. С.589.

² См.: Нестеров А. И. Этимология термина «мещанство». СПб государственный университет сервиса и экономики. УДК 81.373.612 [<http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/671.pdf>]

официально именовались жители городов западной и южной Руси, входивших тогда в состав польско-литовского государства».¹ Исходя из этого значение «мещанство», пришедшее в царскую Россию с Запада (Польши, Литвы, Украины, Белоруссии), ассоциируется в тогдашней России с понятием «западничество».

В архивах имеются исторические записи о том, что войска Богдана Хмельницкого при воссоединении Украины с Россией состояли из множества мещан, то есть горожан.

Из «Чтений и рассказов по истории России» С.М.Соловьёва, мы также можем узнать, что понятие «мещане» пришло в Россию из Польши. «Вследствие войны с Польшей в Москве оказалось много пленных белорусов, мещан – имя, до сих пор неизвестное, не звучавшее в Великороссии. По Андрусовскому перемирию эти пришлые люди получили свободу, но пожелали остаться в Москве. Сперва их раздали в тягло по чёрным сотням и слободам, но в 1671 году велено за Сретенскими воротами построить для них новую слободу, которая получила название Мещанской, и мещане взяты в ведомство Малороссийского приказа».² По-видимому, через украинскую и белорусскую языковую и культурную среду понятие «мещане» пришло к нам из польского языка. Кроме этого такая точка зрения согласуется с выяснением исторических данных о понятии «местечко».

Русский санскрит?

Если взглянуть на более глубокие корни русского языка, то по корню «место», «местечко», близким к мещанам, можно обнаружить следующие параллели.

Вероятнее всего, слово «мещанин» происходит от разговорной формы, обозначающей жителя местечка – «местчанина» или «мещанина». Благодаря необычайной близости русского языка и санскрита (учёные называют это «лингвистическим чудом») мы имеем возможность при помощи санскрита объяснять непонятные ныне русские названия. При рассмотрении ключевого слова «мещёра», по мнению А.И.Нестерова, эта связь очевидна.

Так, при взгляде на Русскую равнину находим: в Новгородской области протекает река Мста, во Владимирской области есть

¹ Нестеров А.И. Лики мещанства. Монография /А.И. Нестеров. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. С.7.

² Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С.294.

населенный пункт Мстѣра. Раньше в русском языке действовал закон открытого слога¹: и Мста, и Мстѣра звучали соответственно как «Места» и «Местѣра». Этот же корень лежит в основе топонима Мещѣра. Чередование ст/щ – типичное в русском языке. Простой пример: разМЕСТиться – разМЕЩаться; поМЕСТье – поМЕЩик. На украинском языке со времен Киевской Руси слово «мюто» (место) и до наших дней означает «город», По данной цепочке также возможно было появление и закрепление названия горожан – мещане.²

«Место» индоевропейское

Версия понятия «место» отсылает нас к древнему образованию на индоевропейской почве, которое подразумевает приручение коров, издающих звук [м], и переход к устойчивому животноводству и земледелию вместо кочевого и подвижного собирательства или охоты.

Поэтому в отличие от кочевого значения стоянка – временная остановка, однокоренное слово «место» означает людей остановившихся на новой территории прочно, постоянно, на всю оставшуюся жизнь. В отношении занимаемого и освобождаемого места в пространстве житель места, мещанин (мест-чанин) относится к понятию «простолюдин».

Простолюдин в сословном обществе – человек, принадлежавший к непривилегированному сословию (крестьянин, мещанин). Происходит от словосочетания просто + люд и -ин (суффикс). Слово обозначает – пространство, занятое людьми. Согласно толкового словаря живого великорусского языка В.И.Даля мы узнаём, что русское слово «пространство» происходит от наречия «просто» – порожний, пустой, ничем не занятый, например: «Нет ли простой посуды? Руки не просты, полны (заняты). Закрома просты, простого места многа».³ Слово характеризует занятость или пустоту определённого места, заполнения его, то есть пребывания или убытия из него, оставление его пустым – незаполненным.

«Место» в Киевской Руси

¹ Закон в праславянском и ранних славянских языках (в частности в древнерусском), действовавший до XII века. Согласно этому закону, все закрытые слоги, так или иначе, должны были быть преобразованы в открытые. Этот закон работал как для исконных слов, так и для заимствований (см.: Супрун А. Е., Скорвид С. С. Славянские языки // Языки мира: Славянские языки. М., 2005).

² См.: Нестеров А.И. Лики мещанства. Монография /А.И. Нестеров. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. С.29.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т.3. С.512.

С точки зрения происхождения термина «мещанство» весьма интересна концепция появления городов в Киевской Руси. Академик Б.Д.Греков в своём исследовании «Киевская Русь» замечает, что некоторые города, розданные Рюриком своим дружинникам, назывались «местами». Вследствие того, что «мужи», рассаженные им в укрепленных поселениях, находились там с целью поддержания власти на местах. Эти города (Полоцк, Ростов, Белоозеро и другие), безусловно, были центрами значительных местных территорий, то есть укрепленными политическими пунктами, где в определенном месте находились представители княжеской власти – наместники (посадники) и от имени князя властвовали над местным населением. В период правления княгини Ольги такие поселения в летописях уже официально называют местами. В этом смысле «место» есть город, населённый пункт, в котором сосредоточено промышленное и торговое местное население, в той или иной мере оторванное от земледелия.¹

Из концепции Б.Д.Грекова «О происхождении городов в Киевской Руси», мы также узнаём, что мещане как жители «мест» принадлежали княжескому посаднику и назывались посадскими. Живший на месте ремесленный люд в Древней Руси размещался вокруг крепостных стен – посада. Посад – торгово-ремесленная часть города вне городской стены; пригород, предместье или поселок городского типа.² В тот момент времени под «местами» подразумеваются поселения, которые в Киевской Руси назывались «посадами», соответственно люди, проживающие там, были посадскими, но еще не назывались «мещанами». Слово посад, скорее всего, доминировало над понятием место, а «место» только позднее стало определяться и ассоциироваться с отдельной территорией, местом, местечком, на котором обособлялись «пришлые люди», а не посадские, постоянно проживающие в данном месте. Таким образом, жители городов-мест Киевской Руси до XIV века и позже это посадские люди, а не мещане.

Переселенцы и учреждение «местечек»

В еврейской энциклопедии Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона, говорится о том, что образование значения «мещане» связано с созданием местечковых еврейских поселений – «местечек» – особого рода

¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Министерство просвещения РСФСР, 1949. С.92-94.

² Большой толковый словарь русского языка. Гл. редактор Кузнецов С.А. С.-Пб.: Изд. «Норинт», 2000. С.930.

населенных мест, встречающихся на Кавказе, в Прибалтийском и Западном крае. Особенно многочисленны и типичны местечки в местах постоянного жительства евреев, то есть губерниях, прежде находившихся в составе польского королевства. Здесь «местечки» с давних пор (начиная с XII века) учреждались королями и магнатами.¹

Именно «обратное заимствование» слова горожанин (*mieszczanin*) из польского языка объясняет присутствие в русском языке прямой кальки этого слова «мещанин» из польского и/или западно-украинского. Связь доказывается и однокоренными польскими словами: место (*miejsce*), город (*miasto*), житель (*mieszkaniec*), а также однокоренным чешским, словацким и литовским словом «горожанин», соответственно – *měšťák*, *meštiak*, *mieszczanin*. Взаимная «диффузия» родственных языков (территорий и культур) только подтверждает, что в языке, или через язык отражаются реальные исторические процессы. В данном случае речь о культурной и социальной адаптации переселенцев в Россию из Центральной и Восточной Европы, обособленных в учреждаемых местной властью «местечках».

Документальное подтверждение статуса «мещан», замещающего со временем понятие «посадские», появилось при Петре I. Фактом становления сословия мещан стала организация сословий при Петре I, когда все городские обыватели («регулярные граждане») получили общее наименование «мещане». Принадлежность к мещанству оформлялась записью в городской обывательской книге. Звание мещанина было наследственным и потомственным. Мещане по регламенту Главного магистрата 1721 года были разделены на две гильдии и цехи. К первой гильдии были отнесены банкиры, знатные купцы («гости»), городские доктора, аптекари, лекари, шкиперы купеческих кораблей, ювелиры, иконники и живописцы; ко второй – все те, «которые мелочными товарами и харчевыми редкими припасами торгуют, а также рукомесленные: резчики, токари, столяры, портные, сапожники и им подобные». Ремесленники, входившие в состав второй гильдии, подразделялись, в свою очередь, на цехи, созданные по профессиональной принадлежности.

---

¹ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.20. С.666.

Окончательное оформление мещанского сословия происходит путем узаконений Екатерины II, касающихся управления городов. 30 июля 1767 года Екатериной Второй был дан Наказ Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. Глава 16 называется: «О среднем роде людей». В статье сказано: «В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках. Сей род людей, о котором говорить надлежит, и от которого государство много добра ожидает, если твердое на добронравии и поощрении к трудолюбию основанное положение получит, есть средний. Оный, пользуясь вольностью, не причисляется ни ко дворянству, ни к хлебопашцам. К сему роду людей причесть должно всех тех, кои, не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах». Записаться в мещане мог любой городской житель, который имел в городе недвижимую собственность, занимался торговлей или ремеслом, платил подати и исполнял общественные службы.

Манифест от 17 марта 1775 года назвал мещанами уже всех посадских и слободских обывателей, которые не владели капиталом в 500 рублей и не могли быть записаны в купечество.

Жалованная грамота 1785 года присваивала шестой разряд посадским городским обывателям, а именно тем из проживающих там ранее, или поселившихся, или родившихся в городе, которые не были внесены в первые пять частей городской обывательской книги (то есть не отнесены ни к купечеству, ни к цеховым ремесленникам). «Городовое положение 1785 года» называет мещанами всех вообще представителей третьего сословия («среднего рода людей» или мещан название есть следствие трудолюбия или добронравия, чем и приобрели отличное состояние), именуя посадских мещанами из тех городских обывателей, которые не принадлежат ни к именитому гражданству, ни к купечеству, ни к цехам, а кормятся в городе промыслом, рукоделием или работой».¹

Позднее «местечки» учреждались в XIX столетии русским правительством, по ходатайству владельцев. По своему экономическому значению, по преобладанию среди жителей (преимущественно евреев) торгово-промышленных занятий,

---

¹ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.20. С.335.

поселения эти приближаются к городскому типу. Жители местечек считаются мещанами,¹ согласно словарю Брокгауза и Ефрона.

Таким образом, мещане – это в историческом плане в основном переселенцы в Россию, расселявшиеся в российских городах и пригородах и получавшие соответствующий статус, название и обозначение которых со времен Петра I становилось общим для всего «третьего сословия».

Переселенцы с Запада в Россию – евреи и католики-христиане были иностранцами. В отличие от православного русского народа, они придерживались другой веры и уклада жизни, поэтому их селили отдельно от других россиян, а их местечковые поселения получали особый социальный статус. «По разъяснению правительственного сената к городским поселениям принадлежали лишь те из мещан, которые имели особое мещанское управление или были приписаны к ближайшим городам. По закону от 29 апреля 1875 года («Закон о состоянии») в местечках западных губерний, изъятых из ведения городских учреждений, при известной численности населения (не менее 10 дворов или домохозяев) местные обыватели – христиане и евреи – образуют самостоятельные мещанские общества. В местечках менее 10 дворов или домохозяев, местные мещане приписывались к мещанским обществам городов или других местечек, где уже существовали мещанские общества».²

В поздних указах, особенно в «Своде Законов», название «посадские обыватели» вытесняется термином «мещане». Иначе говоря, наименование пришлых иностранцев, например, евреев и католиков, проживавших в обособленных «местечках», становится общим названием для всех граждан третьего сословия. «Мещане каждого города, посада или местечка образуют особое мещанское общество – мещанство».³

Таким образом, основной признак мещанства в дореволюционной России, который в свою очередь связан с мещанским сословием (мелкие городские торговцы, городские ремесленники, городские низшие служащие и т.п.) – его обязательная принадлежность к городскому населению, имеющему официальный, зафиксированный в городской книге, статус законопослушных налогоплательщиков.

---

¹ См.: Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.20. С.666.

² Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.20. С.332.

³ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.24. С.657.

Город мещан

Слово «город» теперь накрепко связывается с посадскими людьми, третьим сословием, которому предстоит вскоре обрести обобщение по именованию «мещанство».

«Город» представляет собой древнерусское (с дописьменного периода) преобразование слов «ограда», «огород» «укрепление», «крепость». Слово имеет и более старинное значение – «огороженное место». Слово, возможно, происходит от древнеиндийского корня «grhah», обозначающего «слуга», «дом», «хозяин дома», «обитающий дома», «семья, люди, живущие вместе». «Древнерусское слово «домъ» обозначает «жилище», «хозяйство», «семья», «род», «храм»... происходит от древнегреческого domos – «дом», «постройка», «здание», «комната», «семья», образуется на основе корня dom – «строить»».¹

В некоторых славянских языках (болгарском и словацком) «гора» означает лес.² Известно, что в лесных и лесостепных районах дома, как правило, строились из дерева. Если рассматривать устройство средневекового русского города, то очевидно, что строения «были в нем не каменные, а деревянные, поэтому существовало выражение «срубить город».³ Следовательно, город – это постройки из дерева (леса) – прежде всего деревянные дома, где проживал род, семья. Отсюда и происходят русские понятия «деревня» и более древнее праславянское оставшееся нам от волжских булгар – «город», то есть постройки из дерева, леса.

Любопытно, что слово горожанин, как и гражданин (житель города) отпечталось в некоторых языках южноевропейских славян в виде однокоренного к словам «дерево», «деревня» и «держава». Так, в словенском языке слова горожанин и гражданин совпадают и пишутся одинаково – državljan.

Понятно, что в других славянских языках слова горожанин и гражданин прямо указывают на связь с «градом», «городом» и «местом». Независимо от кириллицы или латиницы, много общего:

	ГОРОЖАНИН:	ГРАЖДАНИН:	МЕЩАНИН:
--	-------------------	-------------------	-----------------

¹ Историко-этимологический словарь современного русского языка. Под ред. Черных П.Я. В 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т.1. С.262.

² Историко-этимологический словарь современного русского языка. Под ред. Черных П.Я. В 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т.1. С.206.

³ Саплин А.И., Саплина Е.В. Введение в историю. М.: Издательский дом Дрофа, 1996. С.47.

	ГОРОЖАНИН:	ГРАЖДАНИН:	МЕЩАНИН:
Белорусский:	гараджанін	грамадзянін	мешчанін
Болгарский:	съгражданин	гражданин	еснаф
Боснийский:	mještанин	građанин	sitničав
Македонский:	градот жител	граѓанин	малограѓански
Польский:	mieszczанин	obywatel	filister
Сербский:	грађанин	грађанин	филистињанин
Словацкий:	meštiак	občan	filister
Словенский:	državljan	državljan	Filistejca
Украинский:	городянин	громадянин	міщанин
Хорватский:	gradovi	građанин	Filistarski
Чешский:	měšťák	občan	šosák

Таким образом, «понятийное облако» мещанина и мещанства ограничивается такими значениями и смыслами как: место, земля, владение, частный, город [бург], крепость, житель, мещанин [бюргер, буржуа], огороженное место, защищенное место, войско, налоги, защита собственности [земли, имущества] а также – торговля, рынок, ремесла, мастерские.

Город, как торговое укрепленное место, предполагал наличие городского управления, городской стражи и бюджета, с помощью которого финансировались общегородские функции, из которых главной в то время была организация безопасной торговли, обмена товарами внутри городских стен.

От укрепленного и охраняемого места-местечка-города можно перекинуть мостик к понятиям государства (государя), армии, правосудия, первооснова которых есть вооруженное насилие над местным населением собственника земли, на которой трудятся крестьяне. Земля, арендованная у землевладельцев для производства зерновых и для пастбищ выращиваемого скота, то есть для производства скота и зерна в пищу, является условием зависимого положения крестьян в данных производственных отношениях феодального способа производства. Первичная продукция сельского хозяйства обеспечивала условия для полноценной торговли в городах, поскольку всем жителям городов, мест и местечек (и производящим продукты, и праздным классам) нужна пища.

Излишки производимой продукции являются предпосылкой обмена их на другие продукты, то есть к торговле. Торговля стимулирует накопление, образование богатства, которое способно

воспроизводить себя с помощью насилия, то есть войска с оружием на стороне собственника. Собственник по мере роста накоплений стремится узаконить свои правила для сохранения создаваемого неравновесия, то есть сделать Законом концентрацию имущества, собственности у одних и обнищание у других жителей места, местечка, «города». Здесь, в Городе, вводят налоги, подати, повинности, казни за нарушение правил («законов»). Здесь же, в Городе, вооруженный войском землевладелец обеспечивает соблюдение своих законов.

Мещане – жители города, места, местечка. В России, крестьяне, ремесленники, подмастерья, чиновники, служащие и прочие – все они *мещане*, жители места, местечка или города.

Немецкий аналог русского мещанства – бюргер, бюргерство (немецкое *der Bürger, die Bürgerschaft*) имело совсем другую историю. По происхождению, это германское слово вполне аналогично другому, русскому «город-посад» (торговый). Оно возникло, по-видимому, из соединения двух слов: исконно германского *berg-* «возвышенность на местности, гора» (того же корня, что древнерусское «брегъ», или русское «берег») и латинского *burgus*. Последнее, в свою очередь, возможно, заимствовано из греческого *πύργος* и означало «башню, укрепление». Хотя возможно и «обратное заимствование» в древнегерманский язык из древнерусского.

Очень показательны для устройства древнего германского города, во многом также похожего на древне-русский, слово, сложенное из готских *baurgs-waddjus*, «городская стена», *mid-gardi-waddjus* «средняя, разделяющая город стена». Причем слово – *waddjus* мужского и женского рода первоначально означало «деревянная ограда, плетень».

В новое время немецкое слово *Bürger* «горожанин, мещанин, бюргер» приобретает также значение «гражданин» и, соответственно, бюргер близко соседствует с английским и французским «буржуа».

Мещанин в русском языке – это буквальный повтор польского слова *mieszczanin*, то есть горожанин. Аналогично чешское слово *měšťan* (мещтян), в переводе – житель города (так же называли члена городской общины). И слово, производное от «жителя города» –

měšťanský (мещянский), или городской, то есть присущий образу жизни законных горожан. «Законные горожане», жители места, местечка – это жители, послушные закону собственника земли, исправные налогоплательщики, соблюдающие нормы и правила мещанского способа производства, исполняющие церковные ритуалы. Они связаны с установленной (насильственно) системой права, моралью, религией, которые сформулированы собственником земли, как основного средства производства в тот момент.

Неудивительно поэтому, что в польском языке слово *miasto* – город – очень похоже на чешское слово *město* – городской населенный пункт. Русское слово «город» говорит о способе организации такого «места»: город – огороженное (стенами) место проживания «горожан»; в чешском языке это *hrad* – крепость, кремль (как старославянское град, город).

В зависимости от регионов, времени и политических обстоятельств, обусловивших параметры формирования и строительства, города возникали в каждой местности по-разному. В одних случаях города первоначально могли возникнуть как пункты обороны. Как таковые они сразу притягивали к себе нуждающихся в защите ремесленников и торговый люд. В других случаях города создавались как управленческие центры, но и в этом качестве они должны были привлекать к себе ремесленников и торговцев, находивших в таких поселениях состоятельных покупателей и благоприятные условия для рыночного обмена.

Города зарождались часто сами по себе в местах или местечках, где вдоль рек и водоемов поселялся промысловый и ремесленный люд. Особенно часто такие города появлялись на перекрестках торговых путей. Разнотипность городов по происхождению подтверждается, в частности, историей России. «Если в городах Киевской Руси уровень развития ремёсел был довольно высок уже в X веке, то такого нельзя сказать о городах Северо-Восточной Руси, где даже в XIV-XV веках еще не было ремесленных цехов».¹

Мещанин-горожанин-гражданин-буржуа

Теперь о том, как связаны между собой мещанин, горожанин, гражданин, обыватель и буржуа.

---

¹ Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIX-XV веков. М., 1959. С.48.

Для этого перекидываем мостик от славянского слово «мещанин» к его аналогам в романских языках. Кто такой мещанин здесь? Например, *bürger*, немецкое слово. Оно имеет целый ряд связанных между собой значений: гражданин, городской житель, горожанин. **Мещанин**, буржуа, или бюргер; представитель *третьего сословия*. Для краткости, это человек, еще не богатый, но уже не лакей – налогоплательщик. Он же обыватель. Устаревшее значение – житель замка [крепости].

Таково же значение французского слова *bourgeois*: буржуа, мещанин; обыватель. Еще одно значение (устаревшее) – горожанин; гражданин (привилегированного города), или разговорное слово – хозяин (заведения, предприятия).

Английское слово *bourgeois* также означает: буржуа; историческое значение – бюргер, горожанин, городской житель.

В итоге получается: мещанин, обыватель, он же бюргер и буржуа, проживающий в каком-то «месте», являющимся, согласно значениям исходных слов, городом. Интересно, что на связь с городом указывают и другие синонимы слов обыватель, мещанин, буржуа, бюргер.

Английское слово *citizen* – гражданин (законный житель какого-либо государства); горожанин, городской житель, гражданское лицо, штатский – все они связаны корнем со словом город, *city*. Значит, граждан, исторически, – это горожанин, житель города, места, местечка. Он же мещанин, обыватель, налогоплательщик.

Итальянское слово *cittadino*, как прилагательное «городской». Как существительное – горожанин, городской житель (какого-либо города), гражданин, а также гражданин (государства, поскольку город в средние века и раньше был государством), подданный государства-города. Слово также имеет общий корень со словом город, *citta*.

Испанское *ciudadano*, в качестве прилагательного, переводится как гражданский, городской. Существительное, гражданин, а также устаревшее, простолюдин содержат в себе корень слова город, *ciudad*.

Аналогичное французское слово *citoyen*, *citoyenne* – гражданин, устаревшее житель города, горожанин, вдобавок, разговорное пренебрежительное – тип, человек.

Понятия эти также схожи с немецким словом *Bürger*, означающим, человека, живущего в пределах Бурга (замка-города); «живущего в граде», «в ограде», то есть за сенами города, – словом, бюргера.

Смысловые параллели таковы: ограда – огород – ограждение – граждане (города или места). Например, немецкое *Zaun* – ограда, - в нем лишь одна буква отличает его произношение от английского слова город, *town*.

Местное проживание людей можно также определить как пребывание на месте. Согласно с этими данными В.И.Даль даёт понятию «мещанин» следующее разъяснение. В его характеристике мещанства присутствует еще одно значение этого термина – *обыватели*. Мещанин – это также «обыватель». Это слово происходит от смыслового значения глагола *бывать*, точнее – *быть*, то есть жить, существовать, проживать, обитать, существовать именно здесь, в этом месте; жить оседло, постоянно.¹ Обыватель – мещанин, житель на месте, всегдашний житель, поселённый прочно; владелец места или дома. «Обыватели в этом смысле – это горожане, посадские люди, слобожане, жители местечка».²

Перечисленные синонимы и понятия, включая и обывателя, соединяются в мещанине, несущем в себе признаки «третьего сословия», или среднего класса, как его называли до становления «широкого класса буржуазии» при капитализме. Мещане, обыватели, буржуа – это массовые представители эпохи, капитализма, его мощнейший фундамент и опора.

Итак, *мещанин* это – городской обыватель (в России до 1917 года), человек, входящий в мещанское сословие, состоявшее из мелких домовладельцев, горожан и ремесленников. Он же плательщик налогов и в известной степени законопослушный гражданин.

В это же время в Европе и США это уже не мещанин, представитель третьего сословия, а часть массового социального класса буржуазии, если иметь в виду не только высшую его часть, среднюю и крупную буржуазию, но также и мелкую буржуазию и мещан, лишенных пока собственности. Все они вместе составляют многомиллионный «людовой раствор» мещанского способа производства периода капитализма. При этом мелкие и мельчайшие

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т.1. С.529.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т.2. С.637.

мещане, как правило, без собственности являются мощным «планктоном» воспроизводства мещан-капиталистов.

Другое значение слова мещанин, в переносном смысле, который постепенно вытесняет исходный смысл принадлежности к сословию, – это человек, для которого характерны мелкие, сугубо личные интересы, узкий кругозор, неразвитый вкус, безразличие, или равнодушие к интересам общества.

От мещанина мы по цепочке значений слов подходим к схожему понятию – «обыватель». **Обыватель**, в устаревшем значении, – постоянный житель какой-либо местности; с оттенком неодобрительным – человек, лишенный общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами.

Другое значение слова **«обыватель»** (в царской России) – это городской житель (купец, мещанин, ремесленник), а также вообще житель, относящийся к податным сословиям. Представитель этого сословия, плативший *подати* [налоги] и выполнявший повинности, и назывался обывателем, городским или сельским. Так же называли человека, лишенного общественного кругозора, живущего собственными эгоистичными интересами, ограниченный, замкнутый на себя, на свою собственность и так далее.

Мещане – строительный материал эпохи Собственности

Отношения собственности складываются вокруг производства и распределения материальных благ. В зависимости от того, в чьих руках собственность на условия и результаты (продукты) труда, тот и дает название способу производства, экономическому строю.

На сегодня капитал представляет собой высшую форму развития отношений собственности, более сложную, разветвленную и более эффективную, существующую как общемировое явление. Существование капитала возможно при частной собственности на средства производства, из которых первейшее – земля. Работа, или функционирование капитала состоит в маниакальном стремлении к самовозрастанию через присвоение неоплаченного прибавочного времени наемных рабочих. Другое название прибавочного рабочего времени – прибавочная стоимость. Основа стоимости – труд наемных рабочих в материальном производстве.

Стоимость, буквально, это их труд, или их рабочее время. Рабочее время материализуется в продукте труда. Продукт труда,

вступающий в обмен, в торговлю, продается, – и собственнику возвращаются понесенные им материальные затраты, а также затраченное время рабочих в виде *заработной платы* (необходимого труда, или необходимого времени) и *прибыли* (прибавочного труда, или прибавочного времени. Зарплата и прибыль – это те «субстанции» стоимости, которые создаются трудом наемных рабочих. Этих субстанций не было до начала процесса производства. Именно эти два элемента служат условием самовозрастания стоимости, роста собственности, то есть являются условием существования отношений капитала.

Такие отношения капиталистической собственности, по сравнению с рабовладельческими или феодальными являются внешне более свободными, и даже циничными в своей откровенности (человек сам себя продает как товар), а внутренне – более изощренными в своей жестокости и безнравственности. Товар «рабочая сила» не может быть человеком, а только придатком машины, и сам, добровольно отдается в руки капиталиста-собственника, движимый инстинктом самосохранения, как зверь. Рабочий еще меньше человек, чем раб периода рабовладения, или крестьянин периода феодализма.

Одновременно с уменьшением Человека в Рабочем происходит объективное сокращение количества наемных рабочих в мировой экономике в силу действия закона капиталистического накопления и изменения органического строения капитала в сторону сжатия в нем количества живого труда. Вот тут-то мещанин становится поистине тотальным человеком финального этапа капитализма.

Самый массовый собственник периода капитализма, основание гигантской пирамиды данного способа производства – это обыватель, мещанин. Мещанин или уже является собственником, или потенциально может стать им, мелким, средним, крупным владельцем капитала.

Даже рабочий, антипод капиталиста, тоже вырастает в среде мещанской цивилизации и пропитывается ее идеями. Поэтому он редко может выйти за ее рамки цивилизации Собственности. Рабочий без собственности, собственник своей рабочей силы, он словно малюсенький капиталист. Даже если бунтует против одного капиталиста или всей системы в целом, он способен лишь заменить одного капиталиста на другого, одну разновидность системы безжалостной эксплуатации на другую. Чаще без особого успеха.

Итак, массовый гражданин и (чаще) горожанин, представитель среднего сословия, либерал или демократ, и есть мещанин – всемирный паразит с местечковым мышлением. «Счастливым мистер манекен», – как назвал бы его поэт Высоцкий.

Он – не рабовладелец, не феодал, не раб и не рабочий. Он плоть от плоти капиталиста, его сегодняшний и завтрашний день, его надежда и сила в борьбе с самим собой. Разобщенный собственностью, замкнутый только на самого себя, он движется к саморазрушению, самоуничтожению. Он – смертный сон самого себя, капиталиста, так как эгоистичное начало мещанина-собственника заставляет его развить собственность до такого предела, что она теряет свой смысл, а с ним и свое мещанское паразитическое естество.

За несколько тысячелетий эпохи Собственности суть мещанина, мещанства, появлявшегося на исторической сцене под разными именами, не менялась. Отношения владения-пользования-распоряжения завоевывали мировое хозяйство, а мещанин заполнял собою все поры общественных отношений, делал себя тотальным агентом Собственности.

Эволюция мещанства в Европе XIX века глазами Герцена

Мещанин, мещанский – слова более понятные в русском контексте, чем буржуа и буржуазный. На почве русского языка, и по смыслу, и по применению к историческому явлению, слово мещанский совершенно точно подходит для обозначения буржуазного способа производства.

В языке, как правило, кристаллизуется сложившаяся форма отношений, понятий, действий. Много позже слово может стать нарицательным. Так и с мещанином. Капитализм разобщает людей, все общество на отдельные «молекулы». В таком обществе каждый занят собой, отсюда всеобщее, тотальное одиночество и отчуждение. Мещанский – такова сущность современного капитализма и определение этого способа производства по-русски. Данный способ производства в своем концентрированном мещанском мироощущении ушел намного дальше рабовладельческого, феодального и раннего капиталистического способа производства.

Мещанин, горожанин, гражданин государства, налогоплательщик, владелец мелкой или даже мельчайшей собственности, мечтающей разбогатеть и стать богатым, средним или крупным буржуа – таков рабочий материал заключительного этапа эпохи Собственности, финала мещанского способа производства. Единоличник, эгоистичный в своих устремлениях обыватель, как правило, в массе своей, равнодушный к происходящему вокруг. Его интересует собственный маленький мир, собственность, хотя бы ничтожная! Ключевое слово его жизни – МОЁ.

Мещанин, обыватель, бюргер – вот питательный бульон, в котором растет и развивается буржуазный способ производства, произрастает капитализм мелких и средних хозяйчиков. Когда этого «гражданина» трогают за его образ жизни и мыслей, он может даже взбеситься, стать агрессивным, готовым убивать за свои ценности.

В России капитализм стал приживаться позднее чем в Европе. Поэтому слова буржуа, буржуазный, капиталист были попросту заимствованы. И за неимением понятного и приятного на слух публики аналога слова были использованы напрямую.

Великий революционер А.И.Герцен, находясь в эмиграции, как раз отразил в своих работах эволюцию третьего сословия в мещанство эпохи капитализма. Опыт становления капитализма в Европе был описан через невероятные изменения в общественных отношениях, через удручающую деградацию общественного сознания.

Герцен стал свидетелем множества революций, происходивших в Европе в течение начала и середины XIX века. Он передал нам свое свидетельство, чтобы мы не обольщались по поводу наступившей в новой России буржуазной эпохи, и не забыли, что эта высшая стадия развития мещанского способа производства – капитализма – ничуть не лучше рабовладельческого или феодального строя.

Герцен проницательно и вдумчиво, взглядом совестливого ученого-исследователя смотрел на жизнь Западной Европы «перед революцией и после нее». Он видел кровавую расправу реакции с восставшим народом, торжество сытого, ограниченного буржуа, или мещанина времен капитализма, лицемерие буржуазной демократии, прикрываемое громкой либеральной фразой, и рост массового движения революционного пролетариата. Книга А.Герцена «Былое и думы» показывает становление новых общественных классов на

руинах разрушающегося феодального строя, где в огне революционных событий Запада вчерашние крестьяне, городская беднота и большинство мещан становятся гигантским классом наемных рабочих под игом капитала и в России, и во Франции, и в Италии, и в Англии. И нельзя сказать, что революции осчастливили великое множество народа.

По мере того как мещанский способ производства в его высшей фазе – капиталистической – двигался к вершине своего развития, А.И.Герцен, отражая реальные социальные и экономические процессы, развивал политическую мысль от утопического социализма начала XIX века к научному социализму на исходе века.

Итак, перед Вами краткие выдержки из работы А.И.Герцена «Былое и думы», ставящие диагноз мещанству: вчера еще только передовому социальному слою, а теперь – косной социальной материи.

О юности

«Юность, где только она не иссякла от нравственного растления мещанством, везде непрактична, тем больше она должна быть такою в стране молодой, имеющей много стремлений и мало достигнутого. Сверх того, быть непрактическим далеко не значит быть во лжи; все обращенное к будущему имеет непременно долю идеализма. Без непрактических натур все практики остановились бы на скучно повторяющемся одном и том же.

Иная восторженность лучше всяких нравоучений хранит от истинных падений...»¹

«Я считаю большим несчастьем положение народа, которого молодое поколение не имеет юности; мы уже заметили, что одной молодости на это недостаточно. Самый уродливый период немецкого студентства во сто раз лучше мещанского совершеннолетия молодежи во Франции и Англии; для меня американские пожилые люди лет в пятнадцать от роду – просто противны.

Во Франции некогда была блестящая аристократическая юность, потом революционная. Все эти С.-Жюсты и Гоши, Марсо и Демулены, героические дети, выращенные на мрачной поэзии Жан-

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.1, гл.VII, с.159.

Жака, были настоящие юноши. Революция была сделана молодыми людьми; ни Дантон, ни Робеспьер, ни сам Людовик XVI не пережили своих тридцати пяти лет. С Наполеоном из юношей делаются ординарцы; с реставрацией, «с воскресением старости» – юность вовсе несовместима, – все становится совершеннолетним, деловым, то есть мещанским... Последние юноши Франции были сен-симонисты и фаланга...»¹

Брак и разврат

«...Вспоминая времена нашей юности, всего нашего круга, я не помню ни одной истории, которая осталась бы на совести, которую было бы стыдно вспомнить... Но не было пошлых интриг, губящих женщину и унижающих мужчину, не было содержания (даже не было и этого подлого слова). Покойный, безопасный, прозаический, мещанский разврат, разврат по контракту, миновал наш круг».²

«Эти деловые браки – чуть ли не лучшие. Муж постоянно в своих занятиях, ученых, торговых, в своей канцелярии, конторе, лавке. Жена постоянно в белье и припасах, Муж возвращается усталый, все готово у него, и все идет шагом и маленькой рысцой к тем же воротам кладбища, к которым доехали родители. Это явление чисто городское; в Англии оно является чаще, чем где-либо; это та среда мещанского счастья, о котором проповедовали моралисты французской сцены, о котором мечтают немцы; в ней легче уживаются разные степени развития через год после окончания курса в университете; тут есть разделение труда и чинопочитание. Муж, особенно при капитале, делается тем, чем его назвал смысл народный – хозяин, «mon bourgeois» своей жены. Этим путем, и благодаря законам о наследстве, он не зарастет травой: всякая женщина постоянно остается женщиной на содержании, если не у постороннего, то у своего мужа. Она это знает».³

После революции

«Я не думаю, чтоб люди всегда были здесь таковы; западный человек не в нормальном состоянии – он линяет. Неудачные революции взошли внутрь, ни одна не переменяла его, каждая оставила след и сбила понятия, а исторический вал естественным чередом выплеснул на главную сцену тинистый слой мещан,

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.1, гл.VII, с.160.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.1, гл.VII, с.167.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.4, гл.XXXIII, с.221.

покрывший собою ископаемый класс аристократий и затопивший народные всходы».¹

Мещане. Франция

«Действительно, Западу, и в особенности Франции, теперь не до литературной болтовни, не до хорошего тона, не до изящных манер. Закрыв страшную пропасть императорской мантией с пчелами, мещане-генералы, мещане-министры, мещане-банкиры кутят, наживают миллионы, теряют миллионы, ожидая Каменного гостя ликвидации... Не легкая «козри»² нужна им, а тяжелые оргии, бесцветное богатство, в котором золото, как в Первой империи, вытесняет искусство, лоретка – даму, биржевой игрок – литератора... Это распадение общества не в одном Париже».³

Герцен здесь фиксирует это незаметный еще для широких масс скачок из патриархальности в массовое производство: производство людей-товаров, мещан, или «вещан». И далее:

«Не так ли Конвент, якобинцы и сама коммуна сделали из Франции мещанина, из Парижа – епископа (лавочника)?»⁴

Мещане. Италия

«История итальянского мещанства совсем не похожа на развитие буржуазии во Франции и Англии. Богатые мещане, потомки del popolo grasso,⁵ не раз счастливо соперничали с феодальной аристократией, были властелинами городов, и оттого они стали не дальше, а ближе к плебею и контадину,⁶ чем наскоро обогатевшая чернь других стран. Мещанство, в французском смысле, собственно представляется в Италии особой средой, образовавшейся со времени первой революции и которую можно назвать ...пьемонтским слоем».⁷

[А «пьемонтский слой», в контексте XIX века Европы, – это буржуазия, и не только в Пьемонте, но и во всей остальной Италии. В Пьемонте и Ломбардии буржуазия сильнее, чем где-либо в остальной Италии, здесь ярче выступают ее качества, на которые

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.4, гл. XXIX, с.101.

² Болтовня (от франц. Causede).

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.4, гл. XXX, с.142.

⁴ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.4, гл. XXXIII, с.225.

⁵ Разжиревшего класса (итал.).

⁶ Крестьянину (от итал. contadino).

⁷ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVII, с.301-302.

указал Герцен, – умеренный либерализм и страх перед революционным движением народных масс.¹ И дальше:]

«Этот “слой” всегда уступает врагам сверху, не уступая никогда своим снизу...

Мещане не были произведены революцией, они были готовы с своими преданиями и нравами, чуждыми на другой лад революционной идеи. Их держала аристократия в черном теле и на третьем плане; освобожденные, они прошли по трупам освободителей и ввели свой порядок. Меньшинство было или раздавлено, или распустилось в мещанство».²

Мещане. Англия

«С.Милль находит одно различие между мертвой неподвижностью восточных народов и современным мещанским государством. И в нем-то, мне кажется, находится самая горькая капля из всего кубка полыни, поданного им. Вместо азиатского косного покоя современные европейцы живут, говорит он, в пустом беспокойстве, в бессмысленных переменах: “Отвергая особенности, мы не отвергаем перемен, лишь бы они были всякий раз сделаны всеми. Мы бросили своеобычную одежду наших отцов и готовы менять два-три раза в год покррой нашего платья, но с тем, чтоб все меняли его, и это делается не из видов красоты или удобства, а для самой перемены!”»...³

«Не надобно думать, чтоб трусливое чувство осторожности и тревожного самосохранения лежало в самом английском характере. Это следствие отучения от богатства и воспитания всех помыслов и страстей на стяжание. Робость в английской крови внесена капиталистами и мещанством, они передают болезненную тревожность свою официальному миру, который в представительной стране постоянно подделывается под нравы – голос и деньги имущих. Составляя господствующую среду, они при всякой неожиданной случайности теряют голову и, не имея нужды стесняться, являются во всей беспомощной, неуклюжей трусости

---

¹ <http://www.illuminats.ru/articles/132-2009-07-30-14-10-58>

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVII, с.349.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.6, гл. III, с.61.

своей, не прикрытой пестрым и линялым фуляром¹ французской риторики».²

«Оуэна исподволь затянуло илом. Он двигался, пока мог, говорил, пока его голос доходил. Или пожимал плечами, качал головой; неотразимая волна мещанства росла, Оуэн старелся и все глубже уходил в трясины; мало-помалу его усилия, его слова, его учение – все исчезло в болоте. Иногда будто попрыгивают фиолетовые огоньки, пугающие робкие души либералов – только либералов, аристократы их презирают, попы ненавидят, народ не знает».³

Рыцарь и новый мещанин

«Рыцарская доблесть, изящество аристократических нравов, строгая чинность протестантов, гордая независимость англичан, роскошная жизнь итальянских художников, искрящийся ум энциклопедистов и мрачная энергия террористов – все это переплавилось... и переродилось в целую совокупность других господствующих нравов, мещанских [сквозь феодализм быстро пророс капитализм – ЧВ]. Они составляют целое, то есть замкнутое, оконченное в себе воззрение на жизнь, с своими преданиями и правилами, с своим добром и злом, с своими приемами и с своей нравственностью низшего порядка».⁴

«Как рыцарь был первообраз мира феодального, так купец стал первообразом нового мира: господа заменились хозяевами. Купец сам по себе – лицо стертное, промежуточное; посредник между одним, который производит, и другим, который потребляет, он представляет нечто вроде дороги, повозки, средства».⁵

«Рыцарь был больше он сам, больше лицо, и берёг, как понимал, свое достоинство, оттого-то он в сущности и не зависел ни от богатства, ни от места; его личность была главное; в мещанине личность прячется или не выступает, потому что не она главное: главное – товар, дело, вещь, главное собственность».

Рыцарь был страшная невежда, драчун, бретер, разбойник и монах, пьяница и пиетист, но он был во всем открыт и откровенен;⁶ к тому

---

¹ Шейный платок.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.6, гл.V, с.92

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.6, гл.IX, с.223-224.

⁴ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.354.

⁵ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.354-355.

⁶ Прямо живой портрет дона Пампы из «Трудно быть богом» А. и Б.Стругацких.

же он всегда готов был лечь костью за то, что считал правым; у него было свое нравственное уложение, свой кодекс чести, очень произвольный, но от которого он не отступал без утраты собственного уважения или уважения равных.

Купец – человек мира, а не войны, упорно и настойчиво отстаивающий свои права, но слабый в нападении;...» [Хотя, достигнув определенной вершины или масштаба своей деловой активности, становится агрессивным и жестоким, главным носителем войн и катастроф экономической направленности, ибо собственность его бог – ЧВ] «расчетливый, скупой, он во всем видит торг и, как рыцарь, вступает с каждым встречным в поединок, только мерится с ним – хитростью. Его предки, средневековые горожане, спасаясь от насилий и грабежа, принуждены были лукавить: они покупали покой и достояние уклончивостью, скрытностью, сжимаясь, притворяясь, обуздывая себя. Его предки, держа шляпу и кланяясь в пояс, обсчитывали рыцаря; качая головой и вздыхая, говорили они соседям о своей бедности, а между тем потихоньку зарывали деньги в землю. Все это естественно перешло в кровь и мозг потомства и сделалось физиологическим признаком особого вида людского, называемого средним состоянием.

Пока оно было в несчастном положении и соединялось с светлой окраиной аристократии для защиты своей веры, для завоевания своих прав, оно было исполнено величия и поэзии. Но этого стало ненадолго, и Санчо Панса, завладев местом и запросто развалясь на просторе, дал себе полную волю и потерял свой народный юмор, свой здравый смысл; вульгарная сторона его натуры взяла верх».¹

«Под влиянием мещанства все переменялось в Европе. Рыцарская честь заменилась бухгалтерской честностью, изящные нравы – нравами чинными, вежливость – чопорностью, гордость – обидчивостью, парки – огородами, дворцы – гостиницами, открытыми для всех (то есть для всех имеющих деньги)».²

[Счастье капитализма мещан вдруг наступило, настало, надавило на всех. Хозяева собственности сменились. Эксплуатация труда стала тотально-неизбежной – ЧВ].

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.355.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVII, с.355-356.

«Прежние, устарелые, но последовательные понятия об отношениях между людьми были потрясены, но нового сознания настоящих отношений между людьми не было раскрыто. Хаотический простор этот особенно способствовал развитию всех мелких и дурных сторон мещанства под всемогущим влиянием ничем не обуздываемого стяжания».¹

Люди-вещи – рабы вещей

«Разберите моральные правила, которые в ходу с полвека, чего тут нет? Римские понятия о государстве с готическим разделением властей, протестантизм и политическая экономия, *Salus populi* и *chacun pour soi*,² Брут и Фома Кемпийский, евангелие и Бентам, приходорасходное счетоводство и Ж.-Ж.Руссо. С таким сумбуром в голове и с магнитом, вечно притягиваемым к золоту, в груди нетрудно было дойти до тех нелепостей, до которых дошли передовые страны Европы.

Вся нравственность свелась на то, что неимущий должен всеми средствами приобретать, а имущий – хранить и увеличивать свою собственность; флаг, который поднимают на рынке для открытия торга, стал хоругвию нового общества. Человек *de facto* сделался принадлежностью собственности; жизнь свелась на постоянную борьбу из-за денег.

Политический вопрос с 1830 года делается исключительно вопросом мещанским, и вековая борьба высказывается страстями и влечениями господствующего состояния. Жизнь свелась на биржевую игру, все превратилось в меняльные лавочки и рынки – редакции журналов, избирательные собрания, камеры. Англичане до того привыкли все приводить к лавочной номенклатуре, что называют свою старую англиканскую церковь – *Old Shop*.³

Все партии и оттенки мало-помалу разделились в мире мещанском на два главных стана: с одной стороны, мещане-собственники, упорно отказывающиеся поступиться своими монополиями, с другой – неимущие мещане, которые хотят вырвать из их рук их достояние, но не имеют силы, то есть, с одной стороны, скупость, с другой – зависть. Так как действительно нравственного начала во всем этом нет, то и место лица в той или другой стороне

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.356.

² Народное благо (лат); .каждый за себя (франц).

³ Старая лавка (англ).

определяется внешними условиями состояния, общественного положения». [Такова суть «классовой» ненависти: оба класса яростно противостоят друг другу, собственники и не-собственники, и все же не выходят за рамки отношений Собственности, капиталистического способа производства. Вчерашние бедняки и мещане без средств еще не знают наверняка, что завтра они все будут наемными рабочими, которых ждет лишь безжалостная эксплуатация и вечная борьба с капиталистами. – ЧВ]

«Одна волна оппозиции за другой достигает победы, то есть собственности или места, и естественно переходит со стороны зависти на сторону скупости. Для этого перехода ничего не может быть лучше, как бесплодная качка парламентских прений, – она дает движение и пределы, дает вид дела и форму общих интересов для достижения своих личных целей».¹

«В этом мире все до такой степени декорация, что самое грубое невежество получило вид образования. Кто из нас не останавливался, краснея за неведение западного общества (я здесь не говорю об ученых, а о людях, составляющих то, что называется обществом)? Образование теоретического, серьезного быть не может; оно требует слишком много времени, слишком отвлекает от дела. Так как все, лежащее вне торговых оборотов и «эксплуатации» своего общественного положения, не существенно в мещанском обществе, то их образование и должно быть ограничено. Оттого происходит та нелепость и тяжесть ума, которую мы видим в мещанах всякий раз, как им приходится съезжать с битой и торной дороги. Вообще хитрость и лицемерие далеко не так умны и дальновидны, как воображают; их диаметр беден и плаванье мелко».²

Свобода народного выбора при мещанском строе

«Французские мещане не были так осторожны и со всем своим лукавством и двоедушием – оборвались в империю.

Уверенные в победе, они провозгласили основой нового государственного порядка всеобщую подачу голосов. Это арифметическое знамя было им симпатично, истина определялась

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.356-357

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.357-358.

сложением и вычитанием, ее можно было прикидывать на счетах и метить булавами.

И что же они подвергнули суду всех голосов при современном состоянии общества? Вопрос о существовании республики. Они хотели ее убить народом, сделать из нее пустое слово, потому что они не любили ее. Кто уважает истину пойдет ли тот спрашивать мнение встречного, поперечного? Что, если б Колумб или Коперник пустили Америку и движение земли на голоса?

Хитро было придумано, а в последствиях добряки обочлись.

Щель, сделавшаяся между партером и актерами, прикрытая сначала линючим ковром ламартиновского красноречия, делалась больше и больше; июньская кровь ее размыла, и тут-то раздраженному народу поставили вопрос о президенте. Ответом на него вышел из щели, протирая заспанные глаза, Людовик-Наполеон, – забравший все в руки, то есть и мещан, которые воображали по Старой памяти, что он будет царствовать, а они – править.

То, что вы видите на большой сцене государственных событий, то микроскопически повторяется у каждого очага. Мещанское растление пробралось во все тайники семейной и частной жизни. Никогда католицизм, никогда рыцарство не отпечатлевались так глубоко, так многосторонне на людях, как буржуазия».¹

«Дворянство обязывало. Разумеется, так как его права были долею фантастические, то и обязанности были фантастические, но они делали известную круговую поруку между равными. Католицизм обязывал, с своей стороны, еще больше...

... мещанство, напротив, ни к чему не обязывает, ни даже к военной службе, если только есть охотники, то есть обязывает, *per fas et nefas*,² иметь собственность. Его евангелие коротко: "Наживайся, умножай свой доход, как песок морской, пользуйся и злоупотребляй своим денежным и нравственным капиталом, не разоряйся, и ты сыто и почетно достигнешь долголетия, женишь своих детей и оставишь по себе хорошую память".

Отрицание мира рыцарского и католического было необходимо и сделалось не мещанами, а просто свободными людьми, то есть

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.358.

² правдою и неправдою (лат.)

людьми, отрешившимися от всяких гуртовых определений. Тут были рыцари, как Ульрих фон-Гуттен, и дворяне, как Арует Вольтер, ученики часовщиков, как Руссо, полковые лекаря, как Шиллер, и купеческие дети, как Гёте. Мещанство воспользовалось их работой и явилось освобожденным не только от царей, рабства, но и от всех общественных тяг, кроме складчины для найма охраняющего их правительства.

Из протестантизма они сделали свою религию, – религию, примирявшую совесть христианина с занятием ростовщика, – религию до того мещанскую, что народ, ливший кровь за нее, ее оставил. В Англии чернь всего менее ходит в церковь.

Из революции они хотели сделать свою республику, но она ускользнула из-под их пальца так, как античная цивилизация ускользнула от варваров, то есть без места в настоящем, но с надеждой на *instaurationem magnam* (от латинского ‘великое восстановление’)».¹

«Разумеется, что дело не обходится без сентиментальности, слез, сюрпризов и сладких пирожков с вареньем, но все это заглаживается той реальной, чисто жизненной поэзией с мышцами и силой, которую я редко встречал в выродившихся, рахитических детях аристократии и еще менее у мещанства, строго соразмеряющего число детей с приходо-расходной книгой».²

Шпионы и доносчики

«При Людовике-Филиппе, при котором подкуп и нажива сделались одной из нравственных сил правительства, – половина мещанства сделалась его лазутчиками, полицейским хором, к чему особенно способствовала их служба, сама по себе полицейская, – в Национальной гвардии».³

«Во время Февральской республики образовались три или четыре действительно тайные полиции и несколько явно тайных. Была полиция Ледрю-Роллена и полиция Косидьера, была полиция Марраста и полиция Временного правительства, была полиция порядка и полиция беспорядка, полиция Бонапарта и орлеанская полиция. Все подсматривали, следили друг за другом и доносили;

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.358-359.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXVIII, с.358-359.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXXL, с.393.

положим, что доносы делались с убеждением, с наилучшими целями, безденежно, но все же это были доносы... Эта пагубная привычка, встретившись, с одной стороны, с печальными неудачами, а с другой – с болезненной, необузданной жадой денег и наслаждений, растлила целое поколение.

Не надобно забывать и то нравственное равнодушие, ту шаткость мнений, которые остались осадком от перемежающихся революций и реставраций. Люди привыкли считать сегодня то за героизм и добродетель, за что завтра посылают в каторжную работу; лавровый веночек и клеймо палача менялись несколько раз на одной и той же голове. Когда к этому привыкли, нация шпионов была готова.

Все последние открытия тайных обществ, заговоров, все доносы на выходцев сделаны фальшивыми членами, подкупленными друзьями, людьми, сблизившимися с целью предательства».¹

[В цивилизации мещан-собственников шпионаж и всяческая разведывательная деятельность становятся поистине всеобщими. Торговля и производство, соответственно, и денежные потоки теперь – объекты коммерческой тайны, а тайна – предмет «коммерческой разведывательной» деятельности, шпионажа и доносительства. Нет ничего удивительного в стремлении мещан-собственников или мещан без собственности попробовать заработать на продаже чужих секретов или самим стать платным шпионом.² Однако на высшей фазе развития мещанского способа производства – при капитализме – шпионаж и слежка друг за другом обернулись всеобщим навязчивым кошмаром для всех граждан. Особенный страх вызывают обнародованные Э.Сноуденом факты,³ когда эту глобальную разведывательную параню возглавили

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXIX, с.379.

² Военно-финансовый шпионаж, он же, разведка: это парадигма отцов-основателей капитализма, «венетянцев», основателей растущего до своих естественных пределов капиталистического способа производства. Знать все – означает, иметь данные, кому, что, когда, по какой цене продавать.

³ Любопытно, что факт тотальной слежки за гражданами стран Европы большинство граждан США, к примеру, не волнует, не тревожит, не беспокоит. А слежка за самими американцами вызывает негодование. Такова суть современного мещанина: пусть меня не трогаю. До остальных мне нет дела. Доносительство, кстати, среди граждан Америка весьма распространено и приветствуется (властями).

Вообще такого масштаба слежка, как организованная (или вскрытая «невзначай») АНБ США, способна технологически обеспечить ее владельца данными «суперстатистики» и «суперсоциологии» по интересующей стране или территории. Банкиров и корпорации, устроивших себе карманное правительство, особенно интересуется финансовая статистика: капитал желает знать обо всех потоках финансов и ценных бумаг в режиме реального времени и быстрее быстрого принимать решения! Так можно какое-то время, еще лет пятьдесят удерживать господствующее положение, однако новые производительные силы не могут принадлежать кому-то одному...

государственные органы и крупные корпорации, сотрудничающие с ними – ЧВ]

Политические оппоненты мещанства у власти

«Прудон был под судом, когда журнал его остановился после 13 июня. Национальная гвардия ворвалась в этот день в его типографию, сломала станки, разбросала буквы, как бы подтверждая именем вооруженных мещан, что во Франции настает период высшего насилия и полицейского самовластья».¹

«Прудон, конечно, виноват, поставив в своих "Противоречиях" эпиграфом: "Destruam et aedificabo" (Разрушу и воздвигну); сила его не в создании, а в критике существующего. Но эту ошибку делали спокон века все, ломавшие старое:

человеку одно разрушение противно; когда он принимается ломать, какой-нибудь идеал будущей постройки невольно бродит в его голове, хотя иной раз это песня каменщика, разбирающего стену.

В большей части социальных сочинений важны не идеалы, которые почти всегда или недостигаемы в настоящем, или сводятся на какое-нибудь одностороннее решение, а то, что, достигая до них, становится вопросом».²

«Без сомнения, не место было Прудона в Народном собрании так, как оно было составлено, и личность его терялась в этом мещанском вертепе. Прудон в своей "Исповеди революционера" говорит, что он не умел найтись в Собрании. ...

Парламентская чернь отвечала на одну из его речей: "Речь – в "Монитор", оратора – в сумасшедший дом!" Я не думаю, чтоб в людской памяти было много подобных парламентских анекдотов, – с тех пор как александрийский архиерей возил с собой на вселенские соборы каких-то послушников, вооруженных во имя богородицы дубинами, и до вашингтонских сенаторов, доказывающих друг другу палкой пользу рабства».³

Рабство труда

«Чувство изгнано, все замерло, цвета исчезли, остался утомительный, тупой, безвыходный труд современного пролетария, – труд, от которого по крайней мере была свободна

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXLI, с.412-413.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXLI, с.413.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXLI, с.416-417.

аристократическая семья древнего Рима, основанная на рабстве; нет больше ни поэзии церкви, ни бреда веры, ни упования рая, даже и стихов к тем порам "не будут больше писать", по уверению Прудона, зато работа будет "увеличиваться". За свободу личности, за самобытность действия, за независимость можно пожертвовать религиозным убаюкиванием, но пожертвовать всем для воплощения идеи справедливости, – что это за вздор!

Человек осужден на работу, он должен работать до тех пор, пока опустится рука, сын вынет из холодных пальцев отца струг или молот и будет продолжать вечную работу. Ну, а как в ряду сыновей найдется один поумнее, который положит долото и спросит:

Справедливость не есть мое призвание, работать-не долг, а необходимость, для меня семья совсем не пожизненные колодки, а среда для моей жизни, для моего развития. Вы хотите держать меня в рабстве, а я бунтую против вас, против вашего безмена так, как вы всю вашу жизнь бунтовали против капитала, штыков, церкви, так, как все французские революционеры бунтовали против феодальной и католической традиции; или вы думаете, что после взятия Бастилии, после террора, после войны и голода, после короля мещанина и мещанской республики я поверю вам, что Ромео не имел прав любить Джульетту за то, что старые дураки Монтеки и Капулетти длили вековую ссору и что я ни в тридцать, ни в сорок лет не могу выбрать себе подруги без позволения отца, что изменившую женщину нужно казнить, позорить? Да за кого же вы меня считаете с вашей юстицией?»¹

[Традиционное рабство или крепостная зависимость сменились рабством заработной платы, рабством наемного труда свободного теперь человека, который «осужден на заработную плату». При этом третье сословие в большинстве своем в результате всех демократических буржуазных (или мещанских) революций свалилось в класс наемных работников, а не новых владельцев собственности – ЧВ]

Классовая ненависть

«Трех полных месяцев не прошло еще после 24 февраля, башмаков не успели износить, в которых строили баррикады, а уж усталая

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, гл. XXXLI, с.427-428.

Франция напрашивалась на усмирение.¹ Капли крови не пролилось в этот день – это был тот сухой удар грома при чистом небе, вслед за которым чувствуется страшная гроза. В этот день я с каким-то ясновидением заглянул в душу буржуа, в душу работника – и ужаснулся. Я видел свирепое желание крови с обеих сторон – сосредоточенную ненависть со стороны работников и плотоядное, свирепое самосохранение со стороны мещан. Такие два стана не могли стоять друг возле друга, толкаясь ежедневно в совершенной чересполосице – в доме, на улице, в мастерской, на рынке. Страшный, кровавый бой, не предсказывавший ничего доброго, был за плечами».²

«После бойни, продолжавшейся четверо суток, наступила тишина и мир осадного положения; улицы были еще оцеплены, редко, редко где-нибудь встречался экипаж; надменная Национальная гвардия, с свирепой и тупой злобой на лице, берегла свои лавки, грозя штыком и прикладом; ликующие толпы пьяной мобили ходили по бульварам, распевая "Mourir pour la patrie" [«Умереть за отечество» (франц.)], мальчишки 16, 17 лет хвастали кровью своих братии, запекшейся на их руках, в них бросали цветы мещанки, выбегавшие из-за прилавка, чтобы приветствовать победителей. Каваньяк возил с собой в коляске какого-то изверга, убившего десятки французов. Буржуазии торжествовала».³

Прогресс мещанства или мещанский прогресс

«Европа, кажется нам, тоже близка к «насыщению» и стремится – усталая осесть, скристаллизироваться, найдя свое прочное общественное положение в мещанском устройстве. Ей мешают покойно служить монархически-феодалские остатки и завоевательное начало. Мещанское устройство представляет огромный успех в сравнении с олигархически-военным, в этом нет сомнения, но для Европы и в особенности для англо-германской, оно представляет не только огромный успех, но и успех достаточный. Голландия опередила, она первая успокоилась до прекращения истории. Прекращение роста – начало совершеннолетия. Жизнь студента полнее событий и идет гораздо бурнее, чем трезвая и работающая жизнь отца семейства. Если б над Англией не тяготел

¹ «Письма из Франции и Италии», IX. (Прим. А. И. Герцена.)

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, продолжение, с.450.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.5, продолжение, с.451.

свинцовый щит феодального землевладения и она, как Уголино, не ступала бы постоянно на своих детей, умирающих с голоду; если б она, как Голландия, могла достигнуть для всех благосостояния мелких лавочников и небогатых хозяев средней руки, – она успокоилась бы на мещанстве. А с тем вместе уровень ума, ширь взгляда, эстетичность вкуса еще бы понизились, и жизнь без событий, развлекаемая иногда внешними толчками, свелась бы на однообразный круговорот, на слегка видоизменяющийся *semper idem* [лат. – всегда то же самое]. Собирался бы парламент, представлялся бы бюджет, говорились бы дельные речи, улучшались бы формы... и на будущий год то же, и через десять лет то же, это была бы покойная колея взрослого человека, его деловые будни. Мы и в естественных явлениях видим, как начала эксцентричны, а устоявшееся продолжение идет потихоньку, не буйной кометой, описывающей с распущенной косой свои неведомые пути, а тихой планетой, плывущей с своими сателлитами, вроде фонариков, битым и перебитым путем; небольшие отступления выставляют еще больше общий порядок... Весна помокрее, весна посуше, но после всякой – лето, но перед всякой – зима».¹

«- Так это, пожалуй, все человечество дойдет до мещанства, да на нем и застрянет?»

- Не думаю, чтобы все, а некоторые части наверно. Слово "человечество" препротивное, оно не выражает ничего определенного, а только к смутности всех остальных понятий подбавляет еще какого-то пегого полубога. Какое единство разумеется под словом "человечество"? Разве то, которое мы понимаем под всяким суммовым названием, вроде икры и т.п. Кто в мире осмелится сказать, что есть какое-нибудь устройство, которое удовлетворило бы одинаким образом ирокезов и ирландцев, арабов и мадьяр, кафров и славян? Мы можем сказать одно – что некоторым народам мещанское устройство противно, а другие в нем как рыба в воде. Испанцы, поляки, отчасти итальянцы и русские имеют в себе очень мало мещанских элементов, общественное устройство, в котором им было бы привольно, выше того, которое может им дать мещанство. Но из этого никак не следует, что они достигнут этого высшего состояния или что они не свернут на буржуазную дорогу. Одно стремление ничего не обеспечивает, на

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.6, гл.IX, с.231-232.

разницу возможного и неминуемого мы ужасно намираем. Недостаточно знать, что такое-то устройство нам противно, а надобно знать, какого мы хотим и возможно ли его осуществление. Возможностей много впереди, народы буржуазные могут взять совсем иной полет; народы самые поэтические – сделаться лавочниками. Мало ли возможностей гибнет, стремлений abortирует, развитий отклоняется. Что может быть очевиднее, осязаемее тех, – не только возможностей, – а начал личной жизни, мысли, энергии, которые умирают в каждом ребенке. Заметьте, что и эта ранняя смерть детей тоже не имеет в себе ничего неминуемого; жизнь девяти десятых наверное могла бы сохраниться, если б доктора знали медицину и медицина была бы в самом деле научней. На это влияние человека и науки мы обращаем особенное внимание, оно чрезвычайно важно».¹

Разбогатевшие мещане

«Старый разбогатевший мещанин любит толковать об удобствах жизни, для него все это еще ново, что он барин, *qu'il a ses aises* [у него есть легкость], «что его средства ему позволяют, что это его не разорит». Он дивится деньгам и знает их цену и летучесть, в то время как его предшественники по богатству не верили ни в их истощаемость, ни в их достоинство – и потому разорялись. Но разорялись они со вкусом. У «буржуа» мало смысла широко воспользоваться накопленными капиталами. Привычка прежней узкой, наследственной, скупой жизни осталась. Он, пожалуй, и тратит большие деньги, но не на то, что надобно. Поколение, прошедшее прилавком, усвоило себе не те размеры, не те планы, в которых привольно, и не может от них отстать. У них все делается будто на продажу, и они, естественно, имеют в виду как можно большую выгоду, барыш и казовый.² «Проприетер» [собственник – от франц. *proprietaire*] инстинктивно уменьшает размер комнат и увеличивает их число, не зная почему делает небольшие окна, низкие потолки; он пользуется каждым углом, чтоб вырвать его у жильца или у своей семьи. Угол этот ему не нужен, но на всякий случай – он его отнимает у кого-нибудь. Он с особенным удовольствием устраивает две неудобных кухни вместо одной порядочной, устраивает мансарду для горничной, в которой нельзя

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.6, гл.IX, с.232-233.

² Казовый - это такой, что удобно, выгодно показать, выигрышный, показ. Источник: Словарь редких и забытых слов русского языка <http://www.zabytye-slova.ru/kazovyj/#ixzz2leh5uSLD>.

ни работать, ни повернуться, но зато сыро. За эту экономию света и пространства он украшает фасад, грузит мебелью гостиную и устраивает перед домом цветник с фонтаном – наказание детям, нянькам, собакам и наемщикам».¹

Чего не испортило скряжничество, то доделывает нерасторопность ума. Наука, прорезывающая мутный пруд обыденной жизни, не мешаясь с ней, бросает направо и налево свои богатства, но их не умеют удить мелкие лодочники. Вся польза идет гуртовщикам и ценится каплями для других, гуртовщики меняют шар земной, а частная жизнь тащится возле их паровозов в старой колыхаге, на своих клячах... Камин, который бы не дымился, – мечта; ...

Скажи эти люди, что они не занимаются суетой суетствий, что у них другого дела много, я им прощу и дымящиеся каминны, и замки, которые разом отворяют дверь, и кровь, и вонь в сенях и прочее, но спрошу, в чем их дело, в чем их высшие интересы? Их нет... они только выставляют их для скрытия невообразимой пустоты и бессмыслия...»² [Убийственный диагноз тогдашним и нынешним защитникам зрелого мещанского способа производства – капитализма! – ЧВ]

«В средние века люди жили наисквернейшим образом и тратились на совершенно ненужные и не идущие к удобствам постройки. Но средние века не толковали о страсти к удобствам – напротив, чем неудобнее шла их жизнь, тем она ближе была к их идеалу, их роскошь была в благолепии дома божия и дома общинного, и там они уж не скупилась, не жалась. Рыцарь строил тогда крепость, а не дворец, и выбирал не наиудобнейшую дорогу для нее, а неприступную скалу. Теперь защищаться не от кого, в спасение души от украшения церковей никто не верит; от форума и ратуши, от оппозиции и клуба мирный гражданин порядка отстал; страсти и фанатизмы, религии и героизмы – все это уступило место материальному благосостоянию, а оно-то и не устроилось.

Для меня во всем этом есть что-то печальное, трагическое – точно этот мир живет кой-как в ожидании, что земля расступится под ногами, и ищет не устроиться, а забыться. Я это вижу не только в озабоченных морщинах, но и в боязни перед серьезной мыслью, в

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.8, гл.1, с.403-404.

² Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.8, гл.1, с.404-405.

отвращении от всякого разбора своего положенья, в судорожной жажде недосуга, внешней рассеянности. Старики готовы играть в игрушки, «лишь бы дело не шло на ум».¹

[Здесь стоит процитировать монолог одного из героев кинофильма «12» Н.Михалкова,² как раз на тему современного, уже заматерелого в своей отвратительной жизненной позиции, мещанства:

«Вот он мне где, твой смех. Вы все посинели уже как удушенники от вашей ржачки. Вам хочется смеяться, вам смешно. Вы смеетесь везде, всегда, надо всем. Вы еще в зал не вошли, а уже хари свои ржать приготовили. Вам смешно абсолютно все. Жизнь, смерть, цунами, землетрясение, а вы ржете, ха-ха-ха. Полстраны замерзло? Ха-ха-ха! Милиционер-убийца? Ха-ха-ха! Пять миллионов детей без призора? Ха-ха-ха! А почему смеетесь? Почему вот это, «ха-ха-ха»? А потому что когда серьезно, вам страшно...». И далее, Герцен:]

«Модный оттягивающий пластырь – всемирные выставки. Пластырь и болезнь вместе, какая-то перемежающаяся лихорадка с переменными центрами. Все несется, плывет, идет, летит, тратится, домогается, глядит, устает, живет еще неудобнее, чтоб следить за успехом – чего? Ну так, за успехами. Как будто в три-четыре года может быть такой прогресс во всем, как будто при железных дорогах такая крайность возить из угла в угол дома, машины, конюшни, пушки, чуть не сады и огороды...

...Ну, а выставки надоедят – примутся за войну, начнут рассеиваться горами трупов, лишь бы не видеть каких-то черных точек на небосклоне...»³

[Закономерно, развитие мещанства во времени неуклонно подводит эту социальную категорию, становящуюся Большим Классом буржуазии, к тому, что мещанин согласен на войну, даже на мировую войну, только бы его собственность, его эгоистический мир не колебался под действием каких-то внешних или внутренних обстоятельств. Мещанину-буржуа ни до чего и ни до кого нет дела, пусть на словах он нежно любит весь мир - ЧВ]

В описании А.Герцена мы видим как произошла эволюция формы:

¹ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.8, гл.1, с.405.

² «12 (Двенадцать)», Россия, 2007, режиссер Н.Михалков.

³ Герцен А.И. Былое и думы. - М.: ГИХЛ, 1958. Ч.8, гл.1, с.405.

слово «мещане» (форма) осталось неизменным, а содержание менялось на глазах. По мере того как революции сменялись реакцией и последняя фаза мещанского способа производства, капитализм – занимала свою нишу в истории, ее основной элемент, движущий класс – мещане, трансформировался из законопослушного в целом трудового третьего сословия в совершенно эгоистичных, агрессивных и замкнутых на себя мещан, или «буржуа», мельчайшего, мелкого, среднего и крупного размера. Растущая агрессивность связана с исчерпанием пределов роста, как капитализма, так и мещанского способа производства в целом, с отсутствием исторической перспективы у данной социальной общности, озабоченной исключительно собственностью.

Мещанство: от прогресса к реакции

Мещанство прогрессивное

Закономерность мутации среднего сословия, описанная А.И.Герценом, обусловлена объективными причинами движения социальной материи во времени. Если социальный класс «на подъеме», то для данного периода истории класс прогрессивный, его идеология, как одна из форм общественного сознания, сравнительно правдиво и точно отражает процессы реальной действительности. И мещанин еще не является «отрицательным персонажем». В этот момент наблюдается прогрессивный всплеск идей в философии, науке, искусстве.

Например, Генрих Гейне в работе «К истории религии и философии в Германии», сравнивая «Максимильяна Робеспьера, великого мещанина с улицы Сент-Оноре», с выдающимся философом Иммануилом Кантом», пришел к выводу, что «тип мещанина в высшей степени выражен в обоих: природа предназначила их к обвешиванию кофе и сахара, но судьба захотела, чтобы они взвешивали другие вещи, и одному бросила на весы короля, другому – Бога...».¹ Здесь мещанин – представитель народа, почти революционер.

Более того, еще в 1830 году даже дворянин А.С.Пушкин с достоинством и честью причисляет себя к мещанскому сословию. Он пишет о себе: «Так мне ли быть аристократом? Я, слава богу, мещанин». Подчеркнуто свободно, практически независимо звучат

¹ Гейне Г. К истории религии и философии в Германии. М.: Прогресс, 1994. С.137.

слова поэта: «...Я не богач, не царедворец, я сам большой: я мещанин».¹ В данном случае поэт на стороне французской революции, борющейся с праздным классом тогдашней аристократии, и лицо мещанина-прогрессиста еще не подернулось чертами неизбежного самовлюбленного вырождения.

Однако, всего через двадцать лет после этих строк Пушкина, А.И.Герцен уже отстраняется от мещанства, считая его бедой, господством «сплоченной посредственности». Мещанство трансформируется, меняется даже смысл, содержание самого понятия «мещанство», обретающего теперь свой новое отвратительное значение в русском языке, смысл, которое довольно долго скрывалось под туманным, но звучным иностранным словечком «буржуазия».

Даже при советской власти был недолгий, но заметный «ренессанс мещанства» после введения НЭПа в 1921 году. «Мурло мещанина» по словам В.Маяковского закономерно вылезло из щелей, как только была разрешена свобода торговли и введено обращение золотого червонца. Буржуазное «обновление» тронуло некоторые умы, уставшие от тотально-государственного рабства псевдосоциализма, и они восприняли НЭП как некую «оттепель». Наверное, поэтому в дневниковой записи (1933 год) писателя Андрея Платонова появилось: «Мещанин, а не герой вывезет историю».

Тем временем в той, давней Истории «широкое мещанство», или буржуазия, завоевало господствующие высоты в экономике, а затем и в политике. Этот вчерашний передовой класс «черствеет», в нем наблюдается растущий консерватизм и реакционность, выраженный стремлением законсервировать, или прекратить историческое развитие. Единственный класс, продолжающий противостоять полному всевластию мещан-капиталистов – это пролетариат, класс наемных рабочих, класс «полных лишенцев», которому нечего терять кроме цепей рабства наемного труда. Но даже и этот класс до известной степени развития капиталистического строя, как высшей стадии мещанского способа производства, не может выйти за пределы Парадигмы Собственности. Поэтому при любой революции рассматриваемого периода все равно воспроизводится модель «нового» капитализма, где меняются только действующие лица в

---

¹ Пушкин А.С. Моя родословная. Соч. В 3 т. М.: Художественная литература, 1986. Т.1. С.195.

качестве капиталистов, а также организационные принципы и механизмы осуществления эксплуатации.

В течение XVII и XVIII веков буржуазия еще была политически прогрессивным социальным классом, поддерживавшим принципы конституционного правления и естественного права, против закона привилегий и претензий править по божественному праву, которое дворяне и священники самовольно использовали во времена феодальных порядков. Поэтому мотивы английской гражданской войны (1642-1651), Американской войны за независимость (1775-1783), и Великой французской революции (1789-1799), частично происходили из желания буржуазии избавиться от феодальных пут и королевских посягательств на их личную свободу, права торговать, и права владения имуществом. В XIX веке буржуазия выдвинула идею либерализма, завоевала политические права, религиозные права и гражданские свободы для себя и низших социальных классов. Вот почему буржуазия была на тот момент прогрессивной философской и политической силой в западных обществах.

Филистер = мещанин

Филистер. Любопытно, что для мещанина в его нынешнем, худшем значении в Западной Европе существует понятие «филистер (от немецкого) – мещанин, обыватель».¹ Западноевропейское слово «Philister»² по старонемецкому правописанию библейского происхождения и собственно значит «филистимлянин» – от названия народа филистимлян в Библии. По преданию производное слово от филистимлян – филистер утвердилось за бюргерами после Иенской драки в 1624 году, когда один из еврейских студентов был убит, и пастор в надгробной речи сравнил бюргеров с филистимлянами, которые в Библии были описаны врагами еврейского народа.³

В XIX веке филистер прочно слился с мещанином: революционер против феодализма сначала был прогрессистом, а позднее стал тем, кем и был – лавочником. Филистер поэтому стал употребляться в значении «ограниченный человек, мещанин». Слово обрело популярность в XVII веке от студентов (преимущественно из Иены).

¹ Большой толковый словарь русского языка. Гл. редактор Кузнецов С.А. С.-Пб.: Изд. «Норинт», 2000. С.1423.

² Слово происходит от нем. Philister «филистимлянин», далее из греч. Παλαιστίνη, из еврейск. פלשתי Pələsheth, далее, предположительно от др.-египетск. P-r-s-t (название одного из «народов моря», действовавших в Восточном Средиземноморье в XIII веке до н. э. Отсюда же русск. филистер, филистимлянин, англ. Philistine

³ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.20. С.666.

Влияние растущего капитализма

К середине XIX века, после промышленной революции (1750-1850), огромный рост социального класса буржуазии обусловил его обособление в самостоятельную социальную структуру – по деловой активности и экономической функции – в крупную буржуазию (банкиры и промышленники) и мелкую буржуазию (торговцы и служащие).¹ Более того, к концу XIX века, капиталисты (собственно, исходная «буржуазия») вознеслись к высшему классу, в то время как изменения в технологии и технических профессиях, позволили мужчинам и женщинам из рабочего класса подниматься в низшие слои буржуазии; социальный прогресс еще не был закономерным.

В результате, несмотря на прогрессивность философских взглядов в начальный период – от феодализма к либерализму и к капитализму, – социальный класс буржуазии (мелкая и крупная) стал реакционным. Это проявилось в том числе в ее отказе позволить восхождение (экономическое, социальное, политическое) людям из пролетариата (крестьянам и городским рабочим), для того чтобы самой оставаться господствующим классом.²

Если оценивать данный исторический процесс объективно, то финансовая и политическая стабильность, обеспеченная единством и финансовыми правилами, и централизацией регулирования денежного обращения, обеспечили гигантский рост производительных сил, как в традиционных секторах экономики, в материальном производстве, так и в новых, бурно развивающихся отраслях инфраструктуры. Революционно, быстро изменяющиеся производительные силы требовали новых производственных отношений, требуя соответствия одних другим.

В целом это противоречивое единство производительных сил и производственных отношений позволяло все быстрее развить «искусственную среду» обитания человека, включающую производство – обмен – распределение – потребление, делая такую интегрированную целостность все более эффективной, системно организованной и безопасной для жизни и воспроизводства человечества. Поэтому с некоторых пор эта целостность и универсальность развития человеческого общества вошла в

---

¹ В XX и XXI веке – торговцы и «служащие» через бешеный рост М4 догнали банкиров и промышленников и сами стали такими же крупными.

² “Bourgeoisie”, the Columbia Encyclopedia, Fifth Edition. (1994) p. 0000.

непримиримое противоречие с целями и задачами мещанского способа производства в его высшей точке, капиталистической. Мещанская экономика людей-манекенов, людей-товаров, замкнутых исключительно на себя, не стыкуется практически нигде с современной мощной инфраструктурой передовых стран; «передовой капитализм» трещит по швам, проявляя признаки своей кончины через постоянный, повсюду наблюдаемый и непрекращающийся кризис, переходящий из одной формы в другую и движущийся, в конечном счете, ко всеобщему кризису – к войне.

Буржуазные революции убили, уничтожили, свели на нет «третье сословие», заменив его универсальной категорией «граждане». Граждане унаследовали все самое худшее и самое лучшее от мещан, став массовым населением периода капитализма. Выросли мещане, вместившие в себя концентрированный эгоизм, замешанный на пусть даже ничтожной частной собственности, частный интерес, затмевающий весь остальной мир. Словом, что выросло, то выросло.

Объективно, мещанин в современном российском понимании, в особенности после буржуазной революции 1991 года и неудачной попытки реставрации сталинизма 1993 года, еще более укрепившей движение к капитализму, превратился в массового человека. Если выразиться точнее, то в массового зрителя происходящих исторических процессов, так как в новейший период от массового мещанина ничего не зависит. И революция его не отличилась какой-то новизной от тех, что разразились в XIX веке. Эти революции только укрепили окончательно мещанский способ производства в России, сделав саму революцию мещанской – по ее социально-экономическому содержанию, целям и результатам. Мещанин со своим капитализмом победил, как ему кажется, на века.

Итак, теперь слово «мещанский» отражают самую сердцевину нового способа производства, который по определению: ограничен частным, личным, эгоистичным интересом частного собственника и стремится по возможности расширить свой мещанский лубок до размеров города, целой страны, региона, планеты, оставаясь все так же замкнутым на себя лично. Применительно к определению экономического строя, способа производства прилагательное «мещанский» следует применять более широко. Не только так называемый средний класс, налогоплательщики, составляющие «питательный бульон» воспроизводства капиталистов, но и сами

мелкие, средние и крупные собственники. Собственники, вне зависимости от масштабов их богатства, выросли из мещанской среды и связаны с нею общностью мировоззрения и основных ценностей, которые определяют их жизнь и деятельность.

Нетрудно догадаться, что становление и развитие мещанского способа производства, особенно в его заключительном периоде, капиталистическом, начинается с развития городов. Город обуславливает появление массового «третьего сословия», будущего среднего класса, формирования государства, принадлежащего собственнику, в его современном виде, установление налоговой и денежной системы, удобной для быстрого продвижения капитализма к своей высшей точке и к концу.

Поэтому мещанин, обыватель – более всего соответствует типу человека и общественного сознания, подходящий для способа производства, до сих пор называвшегося буржуазным. Для понимания связи и тождества понятий современного мещанства и буржуазии рассмотрим слово буржуазия.

Этимология слова «буржуазия»

Современное французское слово bourgeois происходит от старого французского Burgeis (город-крепость), которое, получено от bourge (торговый город) и от старого франкского burg (город). В других европейских языках этимологические производные – это средневековый Английский Burgeis, средневековый Голландский burgher, немецкий Bürger, Современный английский burgess, и польское слово burżuazja, которые иногда являются синонимом слова интеллигенция.¹

В английском языке слово «буржуазия» (французский гражданский класс) определяло социальный класс, ориентированный на экономический материализм и гедонизм, и на защиту крайних политических и экономических интересов капиталистического правящего класса.²

В XVIII веке, до Французской революции (1789-99), во французском феодальном устройстве, термины bourgeois и bourgeoisie мужского и женского рода определяли богатых мужчин и женщин, которые были членами городского и сельского третьего сословия – простой

¹ The Oxford Dictionary of English Etymology C.T. Onions, Editor (1995) p. 110.

² Oxford English Reference Dictionary Second Edition (1996) p. 196.

народ французского государства, которые яростно свергли абсолютную монархию Бурбонов короля Людовика XVI, духовенства, и его аристократов. Таким образом, с XIX века, термин «буржуазия», как правило, является политически и социологически синонимом правящего высшего класса капиталистического общества.¹

Исторически сложилось, что средневековое французское слово *bourgeois* обозначало жителей бурга (*bourgs*) – укрепленного [стеной] торгового города: мастеров, ремесленников, купцов и других, которые составляли тогдашнюю "буржуазию", третье сословие, или средний класс, в котором резкие различия социальных групп еще не проявились, не обозначились, как к началу XIX века.

Эта «первичная буржуазия», или мещане, были социально-экономическим классом между крестьянами и землевладельцами, между рабочими и владельцами средств производства. Когда при феодальном хозяйстве приказчики того времени, управляли движением сырья, товаров и услуг, то есть капитала в современном понимании, производили в растущих масштабах продукцию, то термин «буржуазия» эволюционировал, и стал обозначать средний класс, деловых мужчин и женщин. Эти деловые люди, предприниматели, накапливали, организовывали и контролировали капитал, что способствовало развитию укрепленных торговых «местечек», «городищ» в города. Категория «буржуазия» стала вмещать в себя все большее число различных социальных слоев, словно расплавляя их в едином плавильном тигле и формируя два основных противостоящих класса, капиталистов и рабочий класс. При этом каждый из новых универсальных классов имеет ограниченный исторический горизонт существования: до тех пор, пока живой труд в материальном производстве и отраслях инфраструктуры не вытесняется полностью современным крупным машинным производством, и, следовательно, пока норма прибыли на капитал не приближается асимптотически к нулю.

В настоящее время термины «буржуазия» и «буржуазный» все еще определяют правящий класс в капиталистических обществах, как социальный слой. В тоже время слово «буржуазный» описывает *Weltanschauung* (мировоззрение) мужчин и женщин, чей образ

---

¹ Dictionary of Historical Terms Chris Cook, Editor (1983) p. 267.

мышления социально и культурно определяется их экономическим материализмом и мещанством, а социальная идентичность каталогизирована и описана в так называемой «буржуазной драме» (*drame bourgeois*). Драма высмеивает покупку атрибутов благородного происхождения, как средство восхождения по социальной лестнице.¹

В XI веке буржуазия возникла как исторический и политический феномен, когда бурги (*bourgs*) Центральной и Западной Европы превратились в города, посвященные торговле. Организованная экономическая концентрация, обеспечившая подобный рост городов, произошла от защитной самоорганизации в гильдии. Гильдии стали необходимыми, когда индивидуальные предприниматели (мастеровые, ремесленники, купцы и прочие) вошли в конфликт с жадными до ренты феодалами-землевладельцами, требовавшими все большую и большую величину ренты. Примечательно, что «профессия» рантье стала весьма популярной в капиталистической среде. Ко вчерашним рантье-землевладельцам добавились финансовые рантье, самая паразитическая прослойка в современной экономике.

В результате, к концу средневековья (около 1500 года), в период правления ранних национальных монархий Западной Европы, буржуазия действовала в собственных интересах, и политически поддерживала короля или королеву против юридического и финансового беспорядка, вызванного жадностью феодалов. Оно и объяснимо: потребности феодалов, «распаленные» новыми возможностями производства, растут; их удовлетворение могут обеспечить только с помощью торгового и/или банковского барыша. Так, в конце XVI и в начале XVII веков буржуазия Англии и Нидерландов, к примеру, стала финансовой и, таким образом, политической силой, которая уничтожила феодальные порядки; экономическая власть победила военную мощь в сфере политики.²

В русском языке, после заимствования западнославянского «мещанин» появился термин «буржуазия», который в тогдашнем переводе с французского В.И.Далем определялся как «мѣщане, мѣщанство, горожане, среднее сословие, граждане, обыватели,

---

¹ Benét's Reader's Encyclopedia Third Edition (1987) p. 118, p. 759; Molière, ed. Warren 1899; See also: Мещанин во дворянстве (*Le Bourgeois gentilhomme*, 1670).

² . См.: "Bourgeoisie", *The Columbia Encyclopedia*, Fifth Edition. (1994) p. 0000

торговый и ремесленный люд».¹ Так, мещане дважды попадали в русский активный словарь, сначала как славянское слово, затем как «перевод» из европейского языка. Но в силу неразвитости производственных отношений капитализма слова мещанство и мещанский применительно к становлению капиталистического строя не прижились; «прилипли к языку» слова буржуа и буржуазный.

Ускорение динамики и упрощение социального состава

Предпосылки или причины превращения мещанства в самый массовый класс XX века были в наличии в ходе предшествующих периодов эволюции мещанского способа производства, рабовладения и феодализма. С ростом количества мещан, людей третьего сословия, изменялось качественное содержание данной социальной категории, как и самого понятия мещанства.

К примеру, между мещанством и купечеством всегда существовала тесная связь. Связь торговцев, или коммерсантов с мещанами, составившими квинтэссенцию мещанского способа производства периода капитализма теснее всего с мещанством, замкнутым по существу на себя. Разбогатевшие и развившие свое предприятие мещане переходили в купечество, обедневшие купцы – в мещанство.

В 1863 году была отменена низшая, третья гильдия купечества, и все купцы, приписанные к ней, были переведены в мещанство. Запись в мещане была возможна для государственных крестьян, а после отмены крепостного права – для всех крестьян, но при условии выхода из сельского общества (общины) и с согласия властей. Также в мещане нередко переходили отставные военнослужащие, получавшие при этом ряд льгот, в том числе освобождение от податей. После отмены крепостного права мещанское сословие было в значительной мере пополнено крестьянами, однако, как отмечали современники, эти «новые мещане» зачастую переходили в новое качество только для того, чтобы не платить подати. В действительности они не занимались торговлей и ремеслами, а купив дом в городе, арендовали землю и продолжали жить земледелием. Некоторые из мещан получали образование и переходили в сословие разночинцев. Хотя данное наименование не

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т.4. С.143.

объясняло и не определяло ничего с точки зрения социально-имущественной принадлежности «разночинца».

В.И. Ленин использует термин мещанство в точном историческом контексте российского “недо-капитализма” конца XIX века. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин писал: «Выражение “мещанский” употребляю я не в обыденном, а в политико-экономическом значении слова. Мелкий производитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства, – вот два признака, составляющие понятие «мелкого буржуа», «kleinburger'a, или, что то же, – мещанина. Сюда подходят, таким образом, и крестьянин, и кустарь ...оба представляют из себя таких производителей, работающих на рынок, и отличаются лишь степенью развития товарного хозяйства».¹

Если товарное хозяйство развилось в стране, в регионе, достаточно основательно, то вполне возможна ситуация, при которой численность мещан начинает превышать и намного численность пролетариев наемного труда, при условии, что до этого момента наемные рабочие уже стали самым массовым социальным классом. Разумеется, опережающий рост численности мещанского слоя будет набирать обороты в промышленно развитых странах XX века, переживших первую и вторую промышленную революцию.

А пока, в 1811 году в России было 949,9 тыс. мещан (что составляло 35% городского населения). Согласно данным переписи 1897 года в России было 13 386,4 тыс. мещан, то есть мещане были вторым по своей численности сословием после крестьян в составе коренного населения страны. Мещанство формально имело свое самоуправление (мещанское управление), однако как податное, а позже «бывшее податное» сословие, мещанское самоуправление лишь в весьма слабой степени служило нуждам членов сословия и, по сути, являлось бесплатным (для государства) органом финансово-полицейского управления, особо через систему прописки.

Мещанство начала XX века глазами М. Горького

К началу XX века у мещанского сословия в Российской империи, переживавшей рост капитализма, появились многие признаки европейской буржуазии – мелкой, средней и крупной – описанной

---

¹ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. ПСС. в 55 т. М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1958-1965 Т.1, с.413.

А.Герценом. При этом отрицательное значение понятия мещанства стало прочно срастаться с определением данного социального слоя, отождествляясь по смыслу с буржуазией, в том числе и в традиционном переводе слова «буржуазия» на русский язык.

Превращение вчерашнего мещанства в сегодняшнюю буржуазию закономерно нашло отражение в общественном сознании. Прогрессивный (с точки зрения уже нового периода капитализма, ставшего реакционным) писатель А.М.Горький в год революции 1905 года в «Заметках о мещанстве» обличает обновленное мещанство.

Писатель в своих взглядах на мещанство проделал сложнейшую эволюцию – от пьесы «Мещане» (1901 года) еще нейтрально-бытового характера, до болезненно двойственного отношения к мещанству в период первой революции. С одной стороны, крайне резкие, политические оценки, с другой, осознание мещанства как мощной доминирующей, но тормозящей эволюцию среды жизни, воплощающейся в таких сложных личностях, как Клим Самгин (огромный неоконченный роман «Жизнь Клима Самгина»), с которым до некоторой степени ассоциируется сам автор.

Полностью негативная, политическая и этическая оценка мещанства – основного, стабилизирующего слоя общества – с трудом могла быть понята на Западе; и название пьесы Горького по-английски традиционно передается как «Smug Citizens», буквально «Самодовольные, ограниченные, чопорные граждане». Более поздние советские русско-английские словари дают для «мещанства» с отрицательным смыслом слово – Philistinism – «филистерство».¹

Резко негативное отношение к мещанству в части русского общества революционной поры возникло в значительной мере под влиянием революционных событий 1905 года и ранее, которое несправедливо относят на счет большевистской пропаганды.

Скорее наоборот, так выглядел ответ на мещанскую реакцию, реакцию нового класса буржуазии, встретившую в штыки революцию угнетаемого капиталистами пролетариата. Таково следствие общей оппозиции мещанства революционному движению,

---

¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 679-683.

как результат прямого антагонизма части русского мещанства, группировавшейся в консервативные охранительные союзы (например, черная сотня), к большевизму.

Вообще к началу XX века находит свою нишу нацизм самых разных оттенков (сионизм, антисемитизм, пангерманизм, панславизм, шовинизм), поскольку любой нацизм или расизм является кристаллизацией мышления мещанина капиталистической эпохи. Мещанин нового времени всегда склонен видеть угрозу своей жизни и собственности со стороны «врагов», которых легче искать и найти по национальному, религиозному, культурному или политическому признакам. Поэтому Коллективный Мещанин всегда готов развязать войну, поддержать массовое убийство (в том числе своим молчаливым равнодушием) других народов в войне, лишь бы его имущество и счета не пострадали, а, по возможности, еще и выросли. Таким образом, первая производная от мещанской идеологии лавочников у власти это фашизм. Не имеет значения, государственный фашизм, корпоративный фашизм, национальный или религиозный, - все они имеют один корень – эгоистичного мещанина, тревожного за свое состояние и деньги. Правда, назвав мещанина филистером или буржуа, на западный манер, мы скроем его отвратительное существо «блестящей неопределенностью», каковой, как правило, становится иностранное заимствованное слово. В то время как «мещанин» - это беспощадный диагноз человеку и обществу из таких людей.

Итак, Максим Горький, 1905 год:

Мещанский «планктон»

«Мещанство – это строй души современного представителя командующих классов. Основные ноты мещанства – уродливо развитое чувство собственности, всегда напряженное желание покоя внутри и вне себя, темный страх пред всем, что так или иначе может вспугнуть этот покой, и настойчивое стремление скорее объяснить себе все, что колеблет установившееся равновесие души, что нарушает привычные взгляды на жизнь и на людей».¹

«Отвратительное развитие чувства собственности в обществе, построенном на порабощении человека, может быть, объясняется тем, что только деньги как будто дают личности некоторую

---

¹ Максим Горький. Заметки о мещанстве, 1905 год.

возможность чувствовать себя свободной и сильной, только деньги могут иногда охранить личность от произвола всемогущего чудовища – государства.

Но объяснение – не оправдание. Современное государство создано мещанами для защиты своего имущества – мещане же и дали государству развиваться до полного порабощения и искажения личности...»

«Мещанство хотело бы жить спокойно и красиво, не принимая активного участия в этой борьбе» [имеется в виду борьба пролетариата с капиталистами за свои права - ЧВ], «его любимая позиция – мирная жизнь в тылу наиболее сильной армии. Всегда внутренне бессильное, мещанство преклоняется перед грубой внешней силой своего правительства...» [Собственно так и ведет себя «планктон мещанского» капиталистического общества: его едят. Кто выжил, сам начинает поедать другую «мелочь» - ЧВ]

«Этот натиск энергии снизу вверх возбуждает в мещанстве жуткий страх перед жизнью, - в корне своем это страх перед народом, слепой силой которого мещанство выстроило громоздкое, тесное и скучное здание своею благополучия. На тревожной почве этого страха, на предчувствии отмщения у мещан вспыхивают торопливые и грубые попытки оправдать свою роль паразитов на теле народа – тогда мещане становятся Мальтусами, Спенсерами, Ае-Бонами, Ломброзо – имя им легион...»¹

Ницше – мессия мещан

«Когда мещанство убедилось, что народ не хочет быть гуманным и учение Христа не примиряет рабочего с его ролью раба, навязанной ему государством, - оно почувствовало и гуманизм и религию как излишний балласт в своей тесной, квадратной, маленькой душе, оно захотело освободить себя от этого балласта – отсюда и начался отвратительный процесс разложения мещанской души...»

«Нужно было видеть пьяную радость мещан, когда Ницше² громко заговорил о своей ненависти к демократии!

¹ Максим Горький. Заметки о мещанстве, 1905 год.

² Ницше Фридрих – немецкий мыслитель, классический филолог, создатель философского учения, которое носит подчеркнuto неакадемический характер и поэтому имеет широкое распространение, выходящее далеко за пределы научно-философского сообщества. Фундаментальная концепция Ницше включает в себя особые критерии оценки действительности, поставившие под сомнение базисные принципы действующих форм морали, религии, культуры и общественно-политических отношений и впоследствии отразившиеся в философии жизни.

...Им показалось, что вот, наконец, явился некий Геркулес, он очистит авгиевы конюшни мещанской души от серой путаницы понятий, освободит из мелкой и пестрой сети чувствований, которую они так долго, усердно и бездарно плели своими руками, которая связала их взаимно друг друга отрицающими нитями,- “я хочу, но я не должен, я должен, но я не хочу”, - связала и привела в тупик бессильного отчаяния – «я не могу жить». Мещанство немедленно сделало из Ницше идола, заключив всю многообразную душу его в один жуткий крик: «Спасайтесь, как сможете. Мир погибает, ибо идет демократия!»

[под этой фразой вполне мог бы подписаться идеолог национал-социализма, отразившего саму душу мировоззрения лавочников и ростовщиков – Адольф Гитлер. Но это случилось несколько позже, когда империалистическая паразитическая сущность новейшего капитализма мещан проявилась вполне, подготовив одну за другой две мировые войны - ЧВ]

Пределы революционности у мещан

«...Мещанство читало красивые рассказы о смирном русском народе, искренно восхищалось его незлобивым терпением и, спокойно, крепко сидя на его хребте, дало ему лестный титул народа-богоносца...

А в страну медленно входил железной стопой окутанный серыми тучами дыма и пара великий революционер, бесстрашный слуга желтого дьявола, жадного золота, - все разрушающий капитализм...

Мещане, напуганные взрывами революционной борьбы, изнывали в жажде покоя и порядка, готовые подчиниться победителю, предать побежденного и получить за предательство хоть маленький, но всегда лакомый для них кусок власти...

- Терпи! – сказал русскому обществу Достоевский своей речью на открытии памятника Пушкину.

- Самосовершенствуйся! – сказал Толстой и добавил: – Не противься злу насилием!..»

«Восьмидесятые годы были временем полного торжества мещан, и, как всегда, они торжествовали злобно, но скучно и бесцветно. Со слезами восторга прослушали речь Достоевского, и она успокоила их. Терпение ни к чему не обязывало мещан, но его можно было рекомендовать народу. Они, конечно, спокойно сложили бы

бессильные, хоть и жадные руки, но совесть – эта накожная болезнь мещанской души – настойчиво указывала на необходимость вооружения народа оружием грамоты, и некая, небольшая часть их видела свое одиночество в стране, где так мало грамотных людей, которые могли бы играть для мещан роли слушателей, собеседников, читателей, потребителей газет, книг и прочих продуктов высшей деятельности мещанского духа.

Мещанин любит философствовать, как лентяй удить рыбу, он любит поговорить и пописать об основных проблемах бытия – занятие, видимо, не налагающее никаких обязанностей к народу и как нельзя более уместное в стране, где десятки миллионов человекоподобных существ в пьяном виде бьют женщин пинками в животы и с удовольствием таскают их за косы, где вечно голодают, где целые деревни гниют в сифилисе, горят, ходят – в виде развлечения – в бой на кулачки друг с другом, при случае опиваются водкой и во всем своем быте обнаруживают какую-то своеобразную юность, которая делает их похожими на первобытных дикарей... Итак – мещане все-таки поняли необходимость увеличить свою армию и взялись за дело...

Раздался успокаивающий и довольный крик – истинно мещанский пароль: “Наше время – не время широких задач!”

И наскоро создали пошлый культ “мелких дел” – воистину мещанский культ. Какая масса лицемерия была вложена в этот культ, и сколько было в нем самообожания!

...Так вело себя мещанство совестливое, а масса его – жадная и наглая – открыто торжествовала победу грубой силы над честью и разумом, цинично добивая раненых. Она создала из клеветы, грязи и лицемерной угодливости победителю некий форт для защиты своего положения в жизни, в него засели довольно талантливые языкоблуды, набранные по преимуществу из ренегатов, и дружно принялись заливать клеветой и ложью все, что еще горело в русской жизни...

Власть, подобно Цирцею, превращает человека в животное. Стремление ко власти свойственно только людям ограниченным, только тем, кто не способен понять красоту и великую мудрость внутренней свободы, той свободы, которая не способна подчиняться и не хочет подчиняться...»

[мещанский строй капитализма, к их удаче, предоставляет массу возможностей для стяжания богатства и власти. Время мещан! Или полное торжество мещан, точнее, торжество мещан – ЧВ. И все продолжалось дальше:]

«”Все люди – братья, все равны!” – доказывали ему авторы книжек. А вокруг него стояли исправники, земские начальники, становые, урядники – ели его хлеб, брали с него подати, секли его розгами, а за чтение книжек сначала просто били по зубам, а потом даже начали сажать в тюрьму». [В наше время возможен обратный ход общественного сознания, связанный с массовым оглушением и отуплением мещанского населения с помощью средств массовой информации, а также «с помощью» скудного образования и деградирующей культуры. Вперед! То есть назад, к средневековому сумеречному состоянию общественной психологии, где властвуют мистика, религия и порнография – ЧВ. И далее М.Горький:]

«”Не в силе бог, а в правде!” – утешали его добрые господа, а он, от применения к его спине силы, по неделям сесть не мог...

И он начинал понемногу догадываться, что весь этот механически правильно, но бессмысленно действующий ад создан и приведен в движение ненасытной жадностью тех людей, которые захватили в свои руки власть над всей землей и над человеком и все хотят развить, укрепить эту власть силою золота. Они обезумели от жадности, сами стали глупыми и жалкими рабами своих фабрик и машин, своих векселей и золота, зарвались, запутались в сетях дьявола наживы, как мухи в паутине, и уже не отдают себе отчета – зачем все это им? – и не видят, отупевшие, не могут видеть возможности жить иначе – иной жизнью, красивой, свободной, разумной. Они плывут безвольно, как утопленники, в отвратительном потоке бессмысленной и противной суеты, окутанные едким дымом и запахом человеческого пота, окруженные жадным лязгом железа и стонами людей, которые служат при железе для того, чтобы увеличить золото в карманах мещан,- золото, умертвившее душу мещанина,- золото – металлического бога ограниченных и жалких людей» [Перед нами убийственный портрет современного пореформенного «либерального» мещанства нынешней России. Только написанный почти 110 лет назад - ЧВ]

Капитал – идол мещан

«Капитал, раздевая его тело, превращал человека из раба – хозяина кусочка бесплодной земли – в свободного нищего, из пассивного страдальца, поражавшего мир терпением, в пылкого, упорного борца за свое право быть человеком, а не доходной статьёй мещан...

И он начал свою великую борьбу...» [Борьба, к сожалению, для наемного рабочего, не смогла вывести его за пределы условий Собственности. А значит, капитализм, мещанский способ производства вновь и вновь возрождался под новыми вывесками. И так до тех пор, пока капитал и труд не пожрут, не уничтожат друг друга: один – в погоне за сжимающимся прибавочным трудом, другой – в гонке за вечно падающей заработной платой. Для «обитателей» мещанского способа производства, скорее всего, одинаково тяжело быть рабом своей работы/зарплаты (как наемный рабочий), или рабом капитала (капиталист не является человеком, а функционирующим капиталом, по выражению К.Маркса). В данном случае труд и капитал – это две стороны одного и того же явления, капитализма в целом – и исчезают с исторической сцены одновременно, потому что переходят в свои противоположности: собственно, «не-труд» и «не-капитал», если назвать их условно – ЧВ. И снова, Горький:]

«Жестокость богатства так же очевидна, как и глупая жадность его. Неразборчивый, как свинья, капитал пожирает все, что видит, но нельзя съесть больше того, сколько можешь, и однажды он должен пожрать сам себя – эта трагикомедия лежит в основе его механики. Сила капитала – механическая грубая сила; этот ком золота, точно ком снега, брошенный под гору, вовлекая в себя всякую дрянь, увеличивается в объеме от движения, но само движение слепо, безвольно и не может иметь оправдания, когда оно давит и уничтожает миллионы людей...

По пути к самоуничтожению капитал, развиваясь, захватывает на служение своим интересам и государство, оно растворяется в нем, теряет свой животно-самодовлеющий характер власти ради власти, и короли ныне покорно служат интересам фабрикантов и лавочников. Капитал похож на чуму, которая одинаково равнодушно убивает водовоза и губернатора, священника и музыканта. И, как чума, сам по себе он не нуждается в оправдании бессмысленности своего роста, - механически правильно сортируя людей на классы, независимо от своей воли развивая их сознание, он сам создает себе

непримиримых врагов, раздражая человека своей жадностью, как дурак раздражает быка красным. Зло жизни, он не стесняется своей ролью, он цинично откровенен в своих действиях и, нагло говоря грохотом машин «все мое!», равнодушно развращает людей, искажает жизнь. Таков он есть, он не может быть иным, и это хорошо, потому что просто, всем понятно и очень быстро создает в душе представителя гряда резко отрицательное, непримиримо враждебное отношение к представителю капитала».

«Но для мещан капитал – идол, сила и необоримая власть, и они раболепно служат ему, довольные теми объедками, которые пресыщенное животное бросает им под стол, как собакам. Они не обижаются на это – чувство человеческого достоинства не развито у мещан, - ослепленные блеском золота, они служат господину не только из страха пред силой его, но уважая силу, и не только служат, что естественно, ибо и мещанин любит есть много и вкусно, но подслуживаются, что уже противно. Мещане всегда моралисты, и вот, сознавая моральную наготу своего кумира, смутно чувствуя преступность его бытия, они пытаются подложить смягчающие вину философские основания под этот процесс насилия, истязания и убийства миллионов людей ради накопления золота в карманах десятков. И, доказывая право капитала грабить, убивать, они думают скрыть факт своего соучастия в грабежах и убийствах».¹

[И тут в помощь мещанам все: ученые, нобелевские лауреаты, платная профессура, средства массовой информации, просто холуи собственности-власти и прочая публика, но в строгом соответствии с иерархией мещанского строя - ЧВ]

Понятно, что новые российские мещане конца XX – начала XXI века только с ненавистью могли встретить этот антимещанский заряд М.Горького из XX века. С начала 1990-х годов Горький в России под негласным запретом, в опале. Два крупнейших театра, в Москве и Санкт-Петербурге, убрали из своих названий и афиш имя Горького. Его литературное наследие победившие мещане отложили в дальний чулан. Мещане снова положительные герои.

Мещанская иерархия

Любопытно, что мещанское сословие было отменено вместе с прочими сословиями и званиями с октябрьской революцией 1917

---

¹ Максим Горький. Заметки о мещанстве, 1905 год.

года. Отменено, не значит ликвидировано. Собственность, как главный фундамент всего здания мещанского способа производства периода капитализма, осталась. Все признаки и условия, присущие собственности – в наличии. Мещанский «планктон» стал еще обширнее, и его концентрация успешно сосуществовала с советскими внешними идеалами социализма и коммунизма. Мещанин не исчез. Несмотря на войны, голод и катаклизмы он готовит себя к новому «скачку». Мещанский слой существует объективно, то есть не зависит от воли наблюдающих его; и это существование обусловлено господством собственности в общественных отношениях. Собственность государственная, колхозно-кооперативная и личная не меняют существа ее доминирования в экономике. Реформы, полу-реформы, крах социализма и буржуазные революции 1990-х вновь вернули к жизни активную форму мещанского строя, а, следовательно, быстро реанимировали массовое мещанство, восстановив доброжелательное отношение к нему. Быть буржуазным, богатым, зажиточным, мещанским, производя впечатление на обедневшую публику снова стало модным. Однако пошлая суть мещанского способа производства осталась: горожане в основном, налогоплательщики, законопослушное «стадо» овец, они же солдаты, они же – планктон для выращивания мелкой, средней и крупной буржуазии. Сочетание нескольких факторов обусловили быстрое возрождение мещанского слоя, который как бы находился в «советском анабиозе» и ждал часа. Помогло приличное образование, близость к структурам власти, «бог-случай». Между тем изрядное число «новых русских» пришло из уголовной, бандитской среды. Эти пираты и разбойники также ускорили исторически закономерный процесс первоначального накопления (и/или перераспределения) уже созданного в стране капитала.

И вновь, как и прежде, мещанство, или по-старинному, буржуазия состоит из четырех развивающихся социальных слоев: «мелкого мещанства», «среднего мещанства», «крупного мещанства» и «крупнейшего мещанства», или мещан-собственников уровня глобальных транснациональных корпораций и банков, практически, олигархов.

Мелкое мещанство. Эти не работают по найму, но могут быть самозанятыми. Среднее мещанство имеет солидные доходы и

недвижимость. Ее можно назвать эквивалентом британского и американского верхнего среднего класса. Крупная буржуазия. Они принадлежат к высшему классу, и, например, в британской классовой системе могли бы квалифицироваться как «дворянство». Во франкоязычных странах их иногда называют «маленькая крупная буржуазия».

Трагичность судьбы данного сословия или нового общественного слоя в том, что на российской почве и в русском языке мещанство, как понятие, теперь полностью совпало в прямом и переносном смысле, несмотря на то, что его могли по-прежнему называть буржуазией, а чаще, «новыми русскими». Хотя их «новизна» в исторической перспективе весьма сомнительна.

Богатейшее (высшее) мещанство. В развитых странах капитализма оно состоит из буржуазных семей, которые существовали со времен буржуазных революций XIX века. Культурное и историческое наследие огромное, и их финансовые средства более чем достаточные. Эти семьи как будто бы источают ауру благородства, столь восхищающую «мещанский планктон»; ауру, которая предотвращает богатейших собственников от некоторых браков или рода занятий. Однако перед нами выставочный аристократизм богатства, а не аристократизм духа. В душе они все те же мещане. А мещанин это, прежде всего, собственник, участник все более возрастающей пирамиды собственности.

До конца XX века однозначного деления на классы крупной буржуазии и пролетариата не было, так как между ними существовал так называемый «средний класс» – мелкое мещанство. Мелкое мещанство неоднородно и по своему имущественному положению: верхние его слои приближаются к среднему мещанству, а нижние живут иногда в худших материальных условиях, чем многие квалифицированные рабочие крупных предприятий. Но каким бы плохим ни было материальное положение мелкого мещанина, он отличается от рабочего тем, что, как правило, имеет в частной собственности жилье и/или какие-либо индивидуальные средства производства. Небольшая собственность – главный источник существования мелкого мещанина, основа его производства. Классовая принадлежность мелкого мещанина определяется тем, что он выступает на капиталистическом рынке не

как продавец своей рабочей силы, а как продавец произведённых им товаров и услуг.

В капиталистической фазе мещанского способа производства мещанство, как все более возрастающий числом средний класс, как еще более массовый собственник, характеризуется проявлением глубокой внутренней противоречивости. Его постоянно раздирает особое единство противоположностей. Мелкий мещанин в одно и то же время и собственник, и труженик. Как собственник он завидует положению и богатству крупного мещанства, стремится и мечтает разбогатеть, выбиться в привилегированное меньшинство, в правящую элиту, а как труженик он близок к рабочему классу, во многом с ним солидарен, что порождает в мелкой буржуазии демократизм, стремление к справедливости и равенству, враждебность к крупному капиталу (олигархам), монополиям.

Характерные признаки мещанского способа производства

Государство

Государство, родившееся из необходимости вооруженного насилия собственника над не-собственниками, есть продукт непримиримости классовых противоречий. Извечная война классов из-за противоположных интересов собственников средств производства (в первую очередь земли и всего что в ней и на ней находится) и лишенных собственности (рабов, крестьян или наемных работников), порождает неизбежность военно-государственного и «правового» насилия по отношению к этим неимущим.

У государства эпохи Собственности есть репрессивный аппарат на случай, если эксплуатируемый собственником работающий человеческий материал периодически оказывается слишком строптивым для реализации целей мещанского способа воспроизводства, на высшей его фазе, капиталистической.

Главная мещанская цель (при рабовладении, феодализме, капитализме) – увеличение собственности с помощью различных военных, политических и экономических механизмов.

Современное государство мещан и обывателей обязано своей головокружительной карьерой растущему капиталу. Капитал –

высшая форма развития отношений собственности, когда собственность, как главная идея, и соответствующие ей институты распространили свое влияние в масштабах всей планеты.

Система всемирного капиталистического товарного производства нуждается в «условно вышестоящей» инстанции, гарантирующей соблюдение рамок конкуренции, общие правовые основы защиты собственности и предпосылки создания и возрастания стоимости. Это предопределило потребность в создании современных структур национальных правительств и всемирных межгосударственных бюрократических институтов (главным образом военных, политических и финансовых).

В зрелой форме – массовой демократии мещан – государство вынуждено было еще в XIX и повсеместно в XX веке взять на себя и решение растущих социально-экономических задач, общепольных функций, объективно необходимых всему обществу, обеспечивающих работу общества как единого целого. Помимо узаконенного насилия в интересах собственника, государство обеспечивает теперь политическое, военное, хозяйственное единство территории, носящей имя данной страны.

Налоги

Государство формирует систему налогов, необходимую для исполнения функций правительства, войска, судов, парламента. Первоначально налоги шли в основном на содержание короля, его армии, свиты, феодалов (дворян) и духовенства, и назывались тогда попроще – подать, сбор, оброк, дань.

По мере истощения феодального способа производства и замены его зреющим капиталистическим строем в рамках все той же целостности мещанского способа производства налоговые системы становились более развитыми, «цивилизованными» и сложными. Сбор и перераспределение налогов сформировали отдельную, обширную функцию государственного аппарата. Растет количество объективно необходимых обществу функций, увеличивается количество налогов и потребность постоянного возрастания государственного бюджета.

Бюджет

В бюджете государства собираются и расходуются его налоги. Процесс бюджета приобретает все более плановый и размеренный

характер. Понятно, что приоритетом любого мещанского правительства являются военные, политические и законодательно-судебные вопросы, обусловленные важностью сохранения существующей системы собственности и закрепления механизмов работы государственной структуры, угодной собственникам, и обслуживающей их интересы.

Здесь же, в бюджете, формируются долги государства. Эти долги, внешние и внутренние, не являются реальными денежными средствами. Это долговые обязательства государства, обещания расплатиться из будущих доходов, из предстоящих бюджетов. То есть эти средства не существуют в реальной действительности, и не могут появиться как фактические деньги, поскольку на обслуживание и обеспечение старых долгов набираются новые долги, образуя растущую во времени пирамиду.

Однако бюджет это не только процесс сбора и перераспределения собранных налогов. Бюджет – это план предстоящих доходов и расходов страны, ее народа, на определенный период, исходя из огромного числа задач, за которые формально отвечает государственный аппарат и которые обеспечены средствами бюджета для поддержания общепольных функций государства. Тем не менее функции всеобщего интереса не всегда реализуются на благо общества. Чиновники, распорядители бюджетных средств, как самостоятельная сила присваивают себе данную функцию всеобщего интереса. И эта функция становится частным интересом государственных чиновников для себя. Бюджет государства при капиталистическом мещанском экономическом строе становится объектом добычи настоящих разбойников, мечтающих о себе как о будущих крупных собственниках, а не служащих по найму у народа. Бюджет становится соблазном.

Деньги

Деньги – самый важный инструмент государства для реализации своих функций, а также для обслуживания функционирования предприятий класса собственников, в интересах которого и образовалось государство.

Деньги в форме золотых и серебряных монет или слитков, обслуживающие обмен товаров, существовали и ранее, до того как государство присвоило себе функцию выпуска долговых

обязательств в виде бумажных квитанций. С этого момента государство и бумажные казначейские билеты стали неразрывными.

Государство, его налоги, бюджет и активы становятся гарантом выпуска долговых обязательств из бумаги, или денег, привычных для новейшего этапа мещанского способа производства. А деньги – бумажной кровью государственного механизма бюджета, налогов и всеобщего обмена товаров и услуг, обслуживающих мещанский экономический строй.

Технологический прогресс, ускоряющий процессы производства и обмена в экономике, приводит к вытеснению бумажных и металлических денег и замене их на электронные записи о «деньгах», хранимых на счетах в банках. Количество записей каждый может уменьшать с помощью пластиковой карты, которая связывается с записью в банке через банкоматы или кассовые аппараты при расчете за товары и услуги. Деньги в качестве процесса становятся невидимыми глазу, но отчетливо ощутимыми для центральных банков правительств и остальных денежных и финансовых учреждений, участвующих в движении денег и их производных.

Такие нововведения в части денег – несущей конструкции современных правительственных и межправительственных мегаструктур – выгодны как государству, принадлежащему собственникам средств производства и обмена, так и самим собственникам. Банки, страховые и инвестиционные компании, финансовые учреждения становятся частью единой инфраструктуры, продающей и покупающей деньги и долги, как реально существующие, так и фиктивные. Последних, разумеется, становится намного больше чем реальных, что объясняется самой сутью мещанского способа производства, который в силах соблазнить любого чиновника, мелкого и среднего собственника возможностью обмануть, украсть, присвоить и разбогатеть в конечном счете.

Инфраструктура

Инфраструктура современного общества выросла из непрерывно увеличивающихся по числу и многообразию задач, стоящих перед национальными правительствами и растущим масштабом деятельности мирового капитала.

Новые задачи появляются по мере развития и возрастания мощи производительных сил, стимулирующих новые потребности. Скоростной транспорт, электроэнергетика, связь, массовое информационное производство появляются не сами по себе, а в ответ на объективные потребности развивающегося общественного производства. Все это элементы инфраструктуры.

Исторически за содержание дорог, работу почты, единые границы, финансы, войско отвечало государство, собирая для этого в казну деньги посредством налогов и распределяя их на содержание этой инфраструктуры. Предприятия инфраструктуры не похожи на предприятия реального сектора, которые сами создают доходы. Они участвуют в расходовании доходов в качестве затрат на услуги инфраструктурных мощностей. Стоимость потребленных услуг входит в состав производимой продукции и услуг. Поэтому государство продолжает собирать средства в бюджет на содержание и развитие инфраструктурных отраслей, возможность которых выживать зависит от деловой активности крупных собственников и одновременно от наличия платежеспособного спроса у остального населения.

Периодические судороги приватизации-денационализации не изменяют принципов работы инфраструктуры, ее экономического механизма. Она является обузой для бизнеса, который в любой момент готов переложить расходы на ее содержание на плечи бюджета. Исключение составляют только естественные или «сверхъестественные» (всемирные) монополисты.

Хотя именно через инфраструктуру, через эти сетевые технологии идет трансформация, необратимое преобразование, диалектическое отрицание мещанского способа производства в его последней стадии, при капитализме. Мещанская система воспроизводства переходит в свою противоположность, - общинный способ производства - элементы которого уже имеются внутри нее. Мещанская узость приходит в противоречие с существом работы всех локальных и глобальных сетей инфраструктуры – транспорта, связи, энергетики, информационного производства, финансов, функционирующих как объективно общественные системы, невозможные в полную силу в качестве частных.

Инфраструктура, работающая как общее, или всеобщее благо, не может находиться в безраздельной собственности одного

собственника, который не может и не будет мыслить и действовать в общих интересах, а лишь подчиняясь своей выгоде. Он – частный собственник, мещанин. Поэтому инфраструктура, развиваясь и обосновываясь внутри мещанского способа производства, изнутри подтачивает и разрушает все его существо, превращая в противоположность самому себе.

Инфраструктура безотказно готова работать (на бюджетные средства) только для нужд крупного капитала, особенно для транснациональных корпораций. Для корпораций крупнейших собственников правительство расшибется в лепешку, но вынет необходимое из общенационального бюджета. Остальное – для индивидуальных потребителей, клиентов, пассажиров и т.д. Главное обеспечить скорость и эффективность оборота частных и государственных капиталов. Но пределы «частного в общественном» уже достигнуты.

К тому же крупный капитал уже давно приобрел все структуры и функции государственного аппарата в частное пользование (а не в собственность, что хлопотно и дорого).

Социальные услуги

Еще более вопиющее противоречие наблюдается между мещанскими целями частного собственника, который определяет структуру и функции под свои эгоистические цели, и единым интересом в получении стандартных социальных услуг. К тому же чиновничье государство, распознавшее свои корыстные интересы от использования общей собственности и бюджетных средств, тоже превратилось в мещанскую контору, замкнутую на себя.

Расходы на социальные услуги для простолюдинов чиновничью касту так же раздражают, как и разбогатевших мещан.

К социальным услугам относятся образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура, наука, спорт. Все социальные статьи расходов бюджета объективно становятся обузой для правительства, государства, обслуживающего интересы мещанского экономического строя, а потому и само являющееся по своей идеологии мещанским. Главное для такого государства – выжить, спасти свою правительственную шкуру. Эта идея просвечивает в каждой молекуле государства, в каждом гражданском или военном

чиновнике. Честные, совестливые чиновники отторгаются со временем самой тканью мещанского государства.

Правительства, нанятые собственниками, они же власть, давно выбрали для себя приоритеты в расходах – военная промышленность, содержание армии, спецслужб, полиции, судов и тюрем. Среди этих приоритетов нет образования, здравоохранения, социальной помощи и культуры. Даже если такие статьи есть в бюджете, то их удельный вес ничтожно мал.

Государственное лицемерие проявляется в возможности получать так называемые платные услуги. Они по карману только собственникам, к которым большинство народа, большая часть мещан-налогоплательщиков, не может себя отнести. Им доступны лишь «бесплатные услуги», оказываемые без большой охоты и в пределах лимитов по соответствующим статьям бюджета. Но даже и эти средства местные и центральные чиновники ухитряются умыкнуть.

Работа предприятий социальных услуг и инфраструктуры не может быть организована как процесс создания стоимости. Услуги любых отраслей – это расходование доходов, созданных в отраслях материального производства.

Услуги в целом, социальные, инфраструктурные, – это затраты общества на производство, обмен и распределение произведенного материального продукта. Поэтому услуги новую стоимость не создают, они увеличивают совокупные затраты общества на воспроизводство.

Так вот, государство, собирающее налоги с граждан и компаний, на свой страх и риск, то есть так, как само себе понимает общенациональное планирование и организацию производства услуг и инфраструктуры, ведет это дело. Чаше государственный аппарат мещанского способа производства представляет себе общий интерес – работу сети инфраструктуры и сети социальных услуг – как частное дело чиновников-распорядителей. При этом государство руководствуется, прежде всего, интересами крупного и среднего капитала.

Отвечать за их работу, налаживать ее крупный и средний капитал не собирается, если это не сулит хотя бы временные сверхдоходы, как в сфере беспроводной связи, скоростного интернета для нужд

финансовых глобальных операций, все больше похожих на мошенничества, а не на производство товаров или услуг.

В итоге большая часть затрат на работу инфраструктуры, работу сети социальных услуг перекладывается на граждан. Кроме тех случаев, когда производственные мощности инфраструктуры на время или «навсегда» приватизированы частным капиталом, опять-таки для получения локальных или глобальных сверхприбылей.

Если качество, количество, длительность или эффективность услуг не устраивают граждан, особенно из пролетарских слоев, не радуют мещанское население, то государство никому ничем не обязано. Налоги собраны, распределены и потрачены, новые долги правительства добавились к старым. Все как обычно.

Государство, распустившееся при капиталистическом способе производства (как и при рабском и при феодальном строе), исполняет функцию всеобщего интереса лишь формально. Предназначение государства не предопределяет его приверженность общему благу народа, бескорыстное служение ему. Больше других услуг или функций предпочитает самую первую по хронологии появления, функцию вооруженной защиты собственника и собственности. Все, что связано с армией, полицией, судом, тюрьмой, военным производством – это, безусловно, и выгодный бизнес для государства и корпораций (военные заказы и подряды), и кажущаяся гарантия сохранения мещанского способа производства на долгие времена.

Армия, ВПК

Функции развитого мещанского государства, связанные с использованием оружия и репрессивного аппарата, никогда не будут выпущены им из рук. Они служат сохранению собственности, системы эксплуатации наемных работников капиталом и всецело подчинены этой величайшей для данной эпохи цели. Ради нее капиталистическое, последнее из мещанских форм государство крупных, средних и мелких собственников готово всегда пустить в ход оружие (как и вкладывать в его производство, в военные разработки, в финансирование войн и конфликтов).

Государство и капитал сливаются в «военном» экстазе, за которым, как правило, следует агрессия, свойственная природе капитала и государства, так как они основаны на собственности. А

собственность – на краже (или грабеже),¹ даже если это невидимая глазу кража неоплаченного рабочего времени. Собственность (кражу) мещане всегда готовы защищать вооруженным путем.

Таким образом, объективная общественная функция государства – предоставлять самые разные услуги, обеспечивающие жизнедеятельность всего народа, приходит в противоречие с частными интересами и целями чиновников госаппарата.

Обобщение мещанства

Слово

Как видите, в русской действительности слово «мещанский» применительно к новому капиталистическому способу производству не прижилось. Скорее всего, по причине неразвитого еще основательно в России капитализма, производительные силы которого охватили бы большинство отраслей народного хозяйства и огромные территории страны. В массовом сознании и в официальной идеологии прижилось более непонятное, а оттого блестяще-привлекательное для «научных целей» слово «буржуазный». Содержание этого слова, как и перевод на русский, становится все более понятным лишь к началу первой мировой войны и, окончательно, – с введением НЭПа в Советской России в 1921 году, после того, как революция не смогла за четыре года осуществить первичную «кавалеристскую атаку на капитал».

Хотя суть способа производства не изменилась. Добавим здесь, что наука (ученые) тоже обслуживают интересы собственника, поэтому вместо понятного и откровенного признания способа производства как мещанского охотнее используют слова буржуазный, или капиталистический.

Тем временем русский язык, точнее общественная практика становления капитализма на российской почве, насытила понятие «мещанин» бóльшей глубиной и правдивостью, чем европейское «буржуа».

Эволюция понятия

Теперь поразмышляем об эволюции содержания понятия мещанства. Категория эта развилась и стала в процессе эволюции более общей

---

¹ В любой собственности присутствует определенный процент украденного неоплаченного рабочего времени или прямого грабежа, в особенности характерного в отношении нормы прибыли транснациональных корпораций в развивающихся странах.

по отношению к жителям городов, предместий, сельских мест и состоящих в подчиненном положении как к землевладельцам (король, феодалы, церковь), так и к новой городской знати (городские чиновники, армия, судьи), сформировавшейся в период роста городов.

С момента освоения *рабовладельческого способа производства* (РСП) и до наших дней эта система не особо изменилась, несмотря на гигантский прогресс техники. То есть даже *феодалный способ производства* (ФСП) уже не держит внутри себя рабов, как в предыдущей стадии развития. Рабов сменили «относительно свободные» крестьяне, ремесленники – жители городов, мест, местечек. Они уже не рабы.

В их руках может быть какой-то клочок собственности, в первую очередь земля. Такая собственность дает им возможность, как правило, иллюзорную, что при добросовестном труде они разбогатеют, станут такими же сытыми и ладными как феодалы-землевладельцы, попы, купцы или разбогатевшие ремесленники. Чаще всего эти крестьяне борются с нуждой, долгами, податями, которые из года в год могут только расти. И, в конечном счете, большинство из них становится поденщиками или батраками, то есть полностью лишенными собственности людьми. Точнее не людьми, а рабочей силой, которая может продавать только себя, свое время жизни в обмен на еду, одежду, оплату плохенького жилья и налоги. Но это происходит позже, к моменту полного распада, или разложения феодального способа производства и его сменой новым, капиталистическим способом производства.

И здесь можно сделать некоторое обобщение, касающееся *мещанского способа производства*, отсылающее нас ко «второму значению» слова мещанин. Итак, мещанин – это человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором. Данное определение подходит практически для производителей-потребителей любого способа производства, основанного на собственности. Если сохраняется собственность, – рабовладельца, феодала, капиталиста – то консервируется частный интерес собственника средств производства. Причем этот частный интерес распространяется на все общество в целом, как на тех, кто обладает собственностью, так и на

тех, кто ее лишен – в качестве господствующего экономического интереса.

В данном контексте эволюция мещанства, как понятия, как слова, и как явления, отражает процесс становления, развития и отмирания феномена более общего по отношению к рабовладельческому, феодальному и капиталистическому способам производства – мещанскому способу производства. *Мещанский способ производства* можно рассматривать как обобщение для выхода на мета-уровень по отношению к рабовладельческому, феодальному и капиталистическому строю экономики.

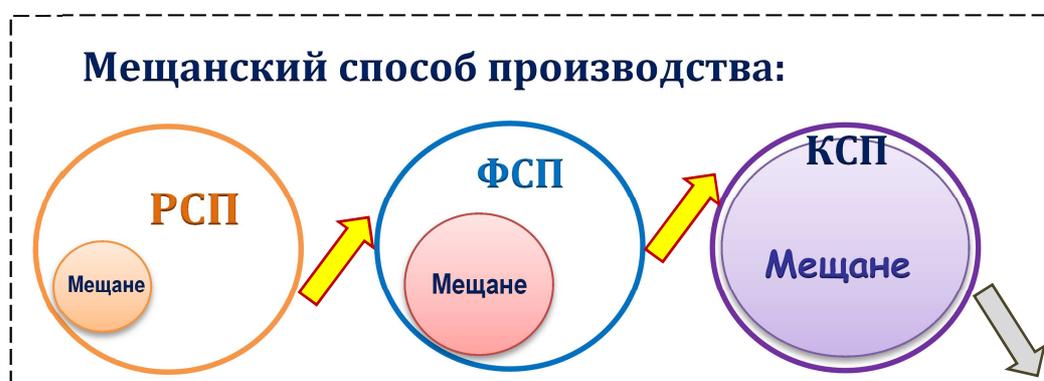
Аналогичным образом понятие мещанства, как малочисленной социальной группы вначале, затем сословия и, наконец, массового класса (объединяющего весь «питательный бульон» победившего буржуазного строя) расширилось до масштабов общества в целом, превратив его из прежнего «третьего сословия» во всеобщий, тотальный средний класс, деградирующий морально и интеллектуально.

И этот класс уже становится достоянием истории, идет в след за вызревшим до своей высшей точки капиталистическим строем. Мещанин, мещанство, квинтэссенцией которого является собственность, будучи замкнутым на себя, убирается из истории, уничтожая следы своих нравов и законов, но не трогая производительных сил, созданных в безудержном и жадном стремлении поглотить всю имеющуюся на прибыль от эксплуатации живого труда.

В наименовании мещанина – его сущность и судьба. Мещанин привязан к месту, прикован к какому-то в буквальном или переносном смысле «местечку», без которого немислимо его существование. Таким образом, существо мещанина и мещанства: одновременно – быть привязанным к «месту», и быть замкнутым на это «место». Объект привязанности может быть разным, собственность, власть, слава, земельный надел, какие-то наклонности, которые не дают «оторваться от места», взлететь и стать свободным. Можно обобщить так, что мещанин – современный синоним раба, прикованного, порой, золотой цепью к своей «вещи», к разнообразной по виду и типу собственности...

Между тем РСП, ФСП и КСП – однородные способы производства одной фазы, одного порядка, одного цикла развития, мещанского. Их объединяет собственность. Выйти за пределы данной материальной действительности и ее идейного оформления эти способы производства не могут. Для этого нужен именно мета-уровень, который выше всех трех видов: уровень «собственность – не-собственность». Преодоление отношений собственности позволит мысли свободно двигаться в совершенно новом пространстве – без собственности. Здесь будет развиваться новая фаза движения человечества. Хотя элементы следующего цикла всегда присутствуют в пределах предыдущего цикла, фазы, и по мере движения фазы к своему концу количество (и плотность) этих элементов нарастает.

Кроме того приближение данного цикла к своему финалу, агонии означает для данного способа производства рост агрессивности определенного числа живущих внутри нее по отношению к будущему, смутно ощущаемому пока экономическому строю, как попытка законсервировать, остановить поступательное развитие человеческого общества от низших форм к высшим, от простого к сложному.

Сельская община все более уступает городской общине, которая начинает господствовать при МСП, усиливаются процессы урбанизация, концентрации промышленности, торговли и транспорта в городах и между городами. Село, селяне, сельские общины становятся более второстепенными по отношению к городу, подобно тому, как феодальный и рабовладельческий способы производства являются отстающими по отношению к капиталистическому.

Следует сказать, что при движении к конечной точке своего жизненного цикла, к своему закономерному финалу, мещанский способ производства вытаскивает из своих сундуков все старые отжившие социальные и экономические формы, подражая Матери Природе, пытается выжать максимум полезной «энергии» и «продукции» из рабовладельческого, феодального и раннекапиталистического строя. В такие десятилетия мы можем с удивлением замечать присутствие в разных мировых экономиках и рабского труда, и отсталых феодальных форм, и пиратского разбоя периода первоначального накопления капитала, усиленных новейшими производительными силами. Как будто отживший способ производства мучительно пытается выжить всеми своими умершими и умирающими элементами и являет нам полный спектр способов и стилей эксплуатации труда, добычи богатства на основе «вечного двигателя», работающего на разности потенциалов между «наличием собственности» и «отсутствием собственности».

Будущее мещанского способа производства

Вообще, возможно ли при господстве частной собственности, частного интереса (имущество и земля...) какое-либо «согласование интересов». Война собственников, борьба капиталов – точно такая же по природе, как конкуренция между рабочими. Рабочие объединяются в «профсоюзы»; капиталисты [где-то в мечтах] тоже хотели бы объединиться, но высокомерие власти-собственности, скорее всего, мешает их узкоэгоистическому подходу к жизни.

Частное – это не общее, никогда не будет общим. Поэтому для мелких, как и для сверхкрупных собственников, возможны только временные (целевые) объединения, альянсы, группы. При этом всегда сохраняется готовность всадить нож в спину в каждом подходящем случае, и прибрать всю собственность конкурента.

Капитал, высшая форма собственности, интернационален. Точно так же, как рабочий, по словам Маркса, не имеет отечества. В отношении капитала вообще не имеет смысла говорить о его национальности. Корпорация в Лондоне или Нью-Йорке, чья она? Вопрос не имеет адресата. Капитал, в качестве общественного отношения, вообще не привязан к «месту» к территории, а «приписан» к прибыли, к норме прибыли, где ее больше и стабильнее, туда стремится его растущая концентрация. Поэтому

«британский» или «американский» капитал – это, скорее, абстракция.

Например, наднациональный «британский» капитал взял в оборот Соединенные Штаты Америки в XIX веке, и с помощью данной страны, в качестве «инструмента» (как в 1913-1945 годах США с помощью «Европы») заработал кучу денег. В данном случае он работал как мировой капитал (наднациональный), вернее, а-национальный: выполняя точно свою задачу: объективно – создать искусственную технологическую и организационную среду воспроизводства человечества; субъективно – «заработать всю прибыль» на планете, какую возможно.

И пока капитал не достигнет финала, когда вся «живая рабочая сила» поглощена машинами – новейшими производительными силами, его главной функцией остается зарабатывание прибыли (забрать весь прибавочный труд наемного труда). Как только прибавочный труд больше поглощать негде, следовательно, пределы капитализма, а, значит, и мещанского способа производства в целом достигнуты. Капитал и труд уничтожили друг друга в вечной борьбе, мещанство растворилось в небытии вместе с отношением собственности, так как присваивать больше нечего.

Звучит угрожающе? Но пугаться не следует. Пока речь идет о «снятии противоречия» между трудом и капиталом *в идее*, и переходом их в «свое иное, свою противоположность», в такое состояние общества, при котором отношения собственности также утрачивают свой прежний смысл, переходя в «свою противоположность». Логично в данном случае говорить и об исчезновении мещанства. Мещане, или «вещане» (люди-вещи, люди-товары) уходят из общественного производства вслед за вещными, товарными отношениями между людьми. Новые производственные отношения, элементы которых имеются в наличии на финальной стадии мещанского способа производства, придут в соответствие новым производительным силам. Последние уже давно переросли самый передовой капитализм, и никак не укладываются в его «прокрустово ложе» собственности, ставшее им невыносимо тесным.

(04.02.2014)